11 64/571

И 64/571
801-94
7532-2

КЪ ИСТОРІИ
Г. ИРБИТИ
и
ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ.

3287

А. Хитровъ.

БИБЛІОТЕКА

Г. ИРБИТЬ.
Типографія А. А. Дробинина.
1872.

2007231672

И 64/571

Р-9700-44

Къ исторіи г. Ирбити и ирбитской ярмарки (*).

Значеніе Ирбити.—Начало колонизаціи Ирбитскаго уѣзда.—Древнія слободы.—Открытіе желѣзной руды около Ирбитской слободы и годъ основанія ея.—Первое поселеніе.—Приказчики слободскіе.

Болѣе 200 лѣтъ какъ Ирбить заняла свое важное положеніе въ торговомъ мірѣ и въ этотъ двухъ—вѣковой періодъ времени она не только не уменьшила своего значенія, но не смотря на нѣкоторыя единичныя или односторонніе усилія отнять у ней исторически установившееся значеніе, она, какъ мы увидимъ ниже, годъ отъ году его увеличиваетъ. Значеніе Ирбити въ настоящее время простирается на торговыя дѣла не только Россіи и Сибири, но и на значительную часть вообще Европы и Азіи. Ирбить ждетъ послѣднее подтвердительное слово въ этой роли, съ которой она началась, развивалась и развивается до самаго послѣдняго времени. Трудно себѣ представить, чтобы это двухъ—вѣковое значеніе ея сколько нибудь поколебалось въ настоящее время, не смотря на усилія нѣкоторыхъ. Большинство же торгующаго класса, исторически свыкнувшееся съ торговою ролью Ирбити, постоянно выражало и выражаетъ противуположныя усилія сохранить это торговое насиженное мѣсто

(*) Источниками при составленіи этой статьи служили: 1. Очерки торговли Московскаго Государства—проф. Костомарова. 2. Историч. опис. Россійской Коммерціи—Чулкова. 3. Условія интеллект. развитія въ Россіи—Щапова. 4. Статьи Н. К. Чупина. 5. Брошюра Н. Е. Эйгера о Ирбитской ярмаркѣ. 6. Ирбитскій Ярмарочный Листокъ. 7. Собр. разн. документовъ, извлеченное изъ архива Ирбит. Городской Думы степен. гражданиномъ В. А. Котельниковымъ. 8. Преданія о Пугачевскомъ бунтѣ, сохраняющіяся между жителями Ирбитскаго уѣзда, напечатанныя въ Перм. Губ. Вѣдом. 1864 г. и впослѣдствіи дополненныя—А. Хитрова.

навсегда пунктомъ обмѣна Европейскихъ произведеній съ Азіятскими. Въ подтвержденіе всего этого здѣсь кстати будетъ развить исторію г. Ирбити и его торговаго значенія въ коммерческомъ мірѣ. Съ этой цѣлью намъ приведется заглянуть въ ту эпоху русской жизни, когда, по выраженію лѣтописцевъ, происходило «собираніе русской земли.»

Исторія происхожденія Ирбити начинается почти съ исторіей завоеванія и первой колонизаціи Сибирскаго края, который съ этого же времени сталъ уже извѣстенъ въ Россіи какъ «золотое дно.» Извѣстно, что вскорѣ послѣ покоренія Сибири многіе смѣльчаки отправлялись въ невѣдомыя сибирскія пустыни для звѣриныхъ промысловъ; многихъ служилыхъ и промышленныхъ людей влекла сюда страсть отыскивать «новыя землицы» и принуждать инородцевъ платить ясакъ. Такъ между прочимъ, по словамъ одного лѣтописца, въ Сибири ясакъ собирали: устьцылемцы, мезенцы, устюжане, пермяки, сысольцы, пинежане. Правительство съ своей стороны также заботилось о скорѣйшемъ заселеніи новоприобрѣтеннаго края, строило города, поселяло пахатныхъ людей для земледѣлія, высылало казаковъ, стрѣльцовъ и населяло Сибирь ссыльными (1). Колонизація Сибири ко второй половинѣ 17 вѣка такъ усилилась, что по словамъ одной граматы, *изъ многихъ уѣздовъ многіе пахатные крестьяне, покиня свои деревенскіе жеребьи впусть, поѣхали сибирскихъ городовъ въ уѣзды и нынѣ ѣдутъ и учинилась во многихъ уѣздахъ великая пустота* (2). (Въ одномъ году) *въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ ѣхали мимо Верхотурья изъ русскихъ разныхъ городовъ, съ Тотьмы, съ Устюга великаго,*

---

(1) Очерки торговли Московскаго государства. Проф. Костомарова.—Историч. спис. Россійской коммерціи 1785 г. М. Чулкова.

(2) Дополненіе къ актамъ историч. томъ 6 № 19.

съ Ваги, съ Мезени и отъ Соли-вычегодской и съ Яренскаго городка, съ Сысони и съ Кайгородка, по Тобольскимъ и по Тюменскимъ проѣзжимъ, тяглыхъ людей съ женами и дѣтьми 2051 человѣкъ.» А такъ какъ выселявшіеся не хотѣли брать за себя женъ изъ Сибирскаго инородческаго племени, то, по случаю недостатка въ женскомъ полѣ, по указу 1630 года было велѣно «набрать 150 женщинъ и дѣвокъ и отправить ихъ на казенныхъ подводахъ до Тобольска.» (Чулковъ). По всей вѣроятности подобные указы были и въ другое время. Около того же времени, по сказанію историческихъ актовъ, селились бобровники на ухожаяхъ и мѣстахъ бобровныхъ ловель, въ областяхъ Костромской, Вятской, Пермской и другихъ губерній и образовали деревни бобровничьи (3). Новгородъ выдѣлилъ не малое число такихъ промышленниковъ, почему и считался метрополіей всѣхъ сѣверовосточныхъ звѣропромышленныхъ колоній Руси. Одинъ Устюжскій лѣтописецъ говоритъ, что и великій г. Устюгъ обезлюдѣлъ отъ того, что большая часть его ушла въ Сибирь.

Все, что говорится здѣсь вообще о Сибири, не можетъ быть не отнесено и къ Ирбитскому уѣзду, который въ первое время покоренія Сибири былъ постоянно причисляемъ къ ней. Деревни: Кайгородова, Мезенка, Ваганова, Ярославль, Новгородова, Костромская, Ветлугина, Вогульская, Бобровка и Ясачныхъ Вогулъ, существующія въ настоящее время въ Ирбитскомъ уѣздѣ, подтверждаютъ происхожденіе колонизаціи Ирбитскаго края именно изъ сказанныхъ мѣстностей и въ первой половинѣ 17-го вѣка.

Около этого же времени въ восточной за-уральской части Пермскаго края было выстроено по настоянію правительства

---

(3) См. Условія инт. разв. въ Россіи—Щапова. Русск. Сл. Іюль 1865 г.

нѣсколько слободъ, причемъ въ виду его—имѣлось въ 1-хъ распространить земледѣліе для доставленія хлѣба въ сѣверные (низовые) города Сибири, почему и самыя слободы всегда строились при сплавныхъ рѣкахъ,—и во 2-хъ обеспечить мѣстное народонаселеніе отъ набѣговъ только что покоренныхъ инородческихъ племенъ. Съ этой цѣлью слободы укрѣплялись двоякимъ образомъ: въ срединѣ слободы ставился большой деревянный срубъ съ башнями и воротами, гдѣ помѣщались: церковь, склады разнаго казеннаго имущества и проч., и куда во время нападенія непріятелей укрывались мѣстные жители; иногда же вся слобода обносилась доечатымъ заплотомъ или палисадомъ—высокимъ частоколомъ. Слободы населялись посылаемыми людьми по распоряженію правительства, а больше охочими людьми, съ предоставленіемъ льготныхъ (пяти или шести) лѣтъ отъ всякихъ повинностей. По истеченіи льготы поселенцы въ однѣхъ слободахъ (пашенныхъ) обязаны были обработывать извѣстное количество десятинъ земли на казну и собранный хлѣбъ сдавать въ *государевы житницы*,—въ другихъ (оброчныхъ) крестьяне вносили оброкъ или хлѣбомъ или деньгами. Кромѣ податныхъ крестьянъ въ слободахъ находились бѣломѣстные казаки, выбираемые изъ тѣхъ же крестьянъ по желанію, съ освобожденіемъ отъ податей; они составляли слободской гарнизонъ. Слободою управлялъ приказчикъ изъ дворянъ или дѣтей боярскихъ, въ лицѣ котораго сосредоточивалась власть административная, полицейская и судебная. Штатъ его состоялъ изъ писарей (писчихъ дьячковъ), старость, выбранныхъ изъ крестьянъ и цѣловальниковъ—для храненія разнаго казеннаго имущества и денегъ.

Въ нынѣшнемъ Ирбитскомъ уѣздѣ почти одновременно были устроены слободы: Невьянская, Рудная, Ницинская, Ирбитская, Киргинская, Верхницинская, Чубаровская, Краснослободская (острогъ) и Усть-Ницинская (Тюм. у.). Всѣ онѣ находились

и находятся въ недальнемъ разстояніи одна отъ другой. Заселеніе ихъ, какъ можно убѣдиться изъ историческихъ актовъ, началось въ началѣ 17-го столѣтія. До этого времени господствующими жителями здѣсь были татары, которые жили преимущественно по берегамъ рѣки Ницы. Одинъ изъ этихъ татаръ въ 1628 году заявилъ Туринскому воеводѣ—Корсакову, что имъ найдена около р. Ницы желѣзная руда. По надлежащемъ удостовѣреніи въ этомъ на указанномъ татариномъ мѣстѣ была устроена плавильня, снабжавшая Сибирь желѣзомъ до начала 18 в., когда *горныя дѣла* въ этихъ мѣстахъ *другой видъ получили.* Въ 1637 году здѣсь образовалась слобода Рудная, (нынѣ деревня). Открытіе руды въ ближайшей къ Ирбити мѣстности, а также плодородіе почвы, при существованіи здѣсь сплавной рѣки (Ницы) и другія благопріятствующія условія служили сильной причиной къ скорѣйшему здѣсь заселенію. Дѣйствительно вскорѣ послѣ открытія руды, именно въ 1631 году, началось первое поселеніе Ирбитской слободы, а въ 1633—1635 г. оно обращено въ регулярную слободу. Въ подтвержденіе этого мы находимъ слѣдующія данныя (4). Вслѣдствіе претензіи Туринскихъ крестьянъ и ясачныхъ татаръ, изъявленной на земли слободъ: Невьянской, Ницинской и Ирбитской, которыя, будто бы, состоя въ Верхотурскомъ вѣдомствѣ, построены въ грани Туринскаго уѣзда,—велѣно было въ 1645 г. произвести размежеванія между Верхотурскимъ и Туринскимъ уѣздами. Когда было приступлено къ размежеванію, осенью 1645 года, старожилы вышеназванныхъ слободъ, между прочимъ, показали: «какъ де они поселены съ Верхотурья въ Невьянской волости и переведе-

(4) См. ст. Н. К. Чупина: къ исторіи г. Ирбити и Ирбитской ярмарки № 3. Ирб. Ярм. Лист. за 1867 г.

ны изъ Казани и тому 24 года, а въ Ницинской слободѣ 19 годовъ, а въ Ирбитской слободѣ 14 годовъ» и проч.(5)— Вычтя изъ 1645 эти 14 лѣтъ, годъ основанія Ирбитской слободы дѣйствительно надобно считать 1631, а не 1633, какъ думаютъ нѣкоторые (6).

Первое поселеніе Ирбитской слободы было въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся соборная церковь и гостиный дворъ, т. е. въ лукѣ р. Ирбити. Она причислена была къ Верхотурскому вѣдомству и была оброчная, какъ и всѣ другія, находившіяся на сплавныхъ рѣкахъ (7), такъ какъ слѣдующій съ нихъ хлѣбный оброкъ долженъ былъ сплавляться для служилыхъ людей въ Сибирь. Въ ней сначала поселилось 33 семьи крестьянъ, съ обязательствомъ, по истеченіи шести льготныхъ лѣтъ, платить по 180 четвертей ржи и 225 четвертей овса въ казну, какъ это видно изъ царской граматы Верхотурскому воеводѣ Корсакову въ 1640 году (8). Кромѣ хлѣбнаго оброка, жители слободы должны были строить досчаники, въ которыхъ сплавлялся хлѣбъ въ Сибирь для служилыхъ людей (9) (по р. Ницѣ). Такъ 23 Октября 1645 года Верхотурскимъ воеводой Стрѣшневымъ было предписано приказчику Ирб. слободы Василью Муравьеву устроить въ слободѣ чрезъ пашенныхъ крестьянъ, «судовыхъ плотниковъ», четыре досчаника мѣрою «отъ лапы до лапы по 9 саженъ, а поперегъ, въ ширину, по 6 аршинъ» съ тѣмъ, чтобы «стали тѣ суда не на одинъ годъ и въ соляной ходъ годились». Съ этой цѣлью въ слободѣ

---

(5) Акты историческіе, изданные Археографическ. Комм. том. 4 № 5.

(6) Н. Е. Эйгеръ въ брошюрѣ объ Ирбитской ярмаркѣ (см. „Пермскій Сборникъ“).

(7) Дополненіе къ актамъ историч. томъ 7, № 16, стран. 103.

(8) Акты историч. т. 3 № 211.

(9) Акты историч. т. 4 № 4.

было устроено «плотбище», къ которому лѣсъ на судовое строеніе должны были доставлять податчики изъ прочихъ пашенныхъ крестьянъ ([10]).

Въ 1678 году въ Маѣ Ирбитскимъ приказчикомъ Шубинымъ, вслѣдствіе распоряженія воеводы, было нагружено въ слободѣ 6-ть государевыхъ досчаниковъ «Ирбитскаго дѣла» государевыми хлѣбными запасами Ирбитской пахоты ([11]).

Надобно полагать, что пашенная земля здѣсь была на столько дѣйствительно плодородна и столь замапчива, что вскорѣ по основаніи слободы въ нее стали самовольно переселяться многіе крестьяне изъ другихъ пашенныхъ слободъ, какъ-то: Тагильской и Невьянской ([12]). Проходившая черезъ слободу изъ Верхотурья на Тобольскъ извѣстная *Бабиновская* дорога также много способствовала къ скорѣйшему заселенію слободы и дальнѣйшему развитію торговли въ ней, о чемъ впрочемъ, будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ. Въ составъ населенія слободы вошли частію туземцы—татары. Фамиліи Калмаковыхъ, Кандабаевыхъ, Асановыхъ и самое названіе слободы служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ этого.

Ирбитская слобода, какъ и другія, съ самаго начала была окружена палисадомъ съ двумя воротами, одни со стороны верхотурской, а другія со стороны тобольской дороти ([13]). Ворота эти почью запирались, а въ послѣдствіи, когда въ слободѣ стала развиваться ярмарка, они находились днемъ и почью за особенной стражей, что давало воз-

---

([10]) Акты историч., изданные Археографическою Коммисіею. Томъ 4 № 4.

([11]) См. о судоходствѣ р. Ницы П. К. Чупина № 17 Ирбит. Ярм. Лист. 1871 г.

([12]) Акты историч. томъ 3 № 222.

([13]) Географ. лексиконъ Россійск. Государ. Полунина, изданный Миллеромъ 1773 г. стран. 106.

можность лучше собирать пошлины, когда онѣ были установлены.

Кстати будетъ здѣсь прибавить, что, сколько извѣстно до сихъ поръ изъ историческихъ актовъ, въ нихъ упоминается о пяти приказчикахъ Ирбитской слободы, бывшихъ одинъ послѣ другого, именно: Васильѣ Муравьевѣ, бывшемъ въ 1645 году, Григорьѣ Барыбинѣ въ 1649, Андреѣ Вернадскомъ 1655, Оедорѣ Каменскомъ и приказчикѣ Шубинѣ въ 1678 году ([14]).

2.

Древніе сибирскіе пути.—Торговые пункты.—Начало Ирбитской ярмарки.

Дальнѣйшая исторія колонизаціи и развитія Ирбитской слободы тѣсно связана съ исторіей Сибирской торговли, къ разсмотрѣнію которой мы и переходимъ; но здѣсь признается за необходимое предварительно изложить вкратцѣ о древнихъ торговыхъ путяхъ Сибири. Россійская дорога шла изъ Москвы на Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, Кай-городъ, Соликамскъ и Чердынь. Отселѣ, въ первую пору по завоеваніи Сибири, были проложены два пути въ Сибирь. Первый путь, на мѣстномъ нарѣчіи называемый *мирлянь* (народный путь), шелъ изъ Чердыни по р. Вишерѣ, Велсую и далѣе до Лозвинска (основанъ въ 1590 году) ([15]); затѣмъ спускались изъ Лозвы въ Тавду, Тоболъ, потомъ поднимались по Тоболу и Турѣ до Тюмени. По этому пути отъ Соликамска до Тюмени считалось 4000 верстъ. Почти по этому же направленію въ 1581 году проѣзжалъ съ донесеніемъ отъ Ермака о покореніи Сибири атаманъ Кольцо. Дорога эта была однакоже слишкомъ непригодна для русскихъ и сибирскихъ промышленниковъ сколько по громадности протяженія, столько же и по естественнымъ неудоб-

([14]) Акты историч. Томъ 4 № 4 и 35. ([15]) Лозвинскъ существовалъ (8 л.) до основанія г. Верхотурья.

ствамъ. Въ это время важную услугу промышленникамъ оказалъ Соликамецъ Артемій Софоновичъ Бабиновъ (по грамотамъ Ортюшка Бабиновъ). Онъ въ 1595 году обратилъ вниманіе правительства на проэктированный имъ прямой путь изъ Соликамска на р. Туру. Дорога эта шла изъ Соликамска на д. Верхъ-усолку, село Верхъ-яйвинское, деревню Чикманъ, Косву, село Растесъ и далѣе отъ рѣки Кырьи на р. Туру. Въ 1597 году она была расчищена и устроена Соликамскими и Чердынскими крестьянами подъ наблюденіемъ того же Бабинова. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога выходила на р. Туру въ 1598 году былъ устроенъ городъ Верхотурье, гдѣ и была учреждена таможня, въ которой со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Верхотурье собиралась пошлина въ размѣрѣ 10 процент., съ однихъ натурой, съ другихъ деньгами ([10]). Нѣсколько позднѣе, тѣмъ же Бабиновымъ была расчищена дорога далѣе изъ Верхотурья до Тюмени. Бабиновская дорога—это и есть второй древній путь въ Сибирь—имѣла уже то важное значеніе для промышленниковъ, что дѣлала сокращенія противъ перваго пути (народнаго) отъ Соликамска до Тюмени на 1050 верстъ. Съ цѣлью облегченія въ отбываніи подводной повинности мѣстныхъ жителей на половинѣ дороги между Верхотурьемъ и Тюменью въ 1600 году былъ основанъ городъ Туринскъ, въ которомъ и были поселены ямщики, также какъ и въ Верхотурьѣ.

Бабиновская дорога хотя и оказала сказанную услугу промышленникамъ, но пересѣкая много рѣчекъ и болотъ и самую Туру нѣсколько разъ, была затруднительна для проѣздовъ, особенно въ лѣтнее время. Кромѣ того она была населена преимущественно инородцами, а потому не представ-

([10]) Взносимъ пошлины въ Верхотурьѣ выдавались проѣзжія грамоты. Акты историч. томъ 3, страница 87.

няла безопасности при проѣздѣ промышленниковъ. Вслѣдствіе чего, вскорѣ послѣ основанія Ирбитской слободы, сухопутный торговый путь принялъ нѣсколько другое направленіе, по мѣстамъ болѣе населеннымъ и безопаснымъ, именно онъ шелъ изъ Верхотурья чрезъ село Салдинское и Мугайское (на Бабиновской дорогѣ къ Туринску), отселѣ онъ поворачивалъ нѣсколько вправо и шелъ на слободы: Невьянскую, Рудную, Ницинскую, Ирбитскую, Киргинскую, Чубаровскую, Верхъ-Ницинскую, Краснослободскую и Усть-Ницинскую, потомъ на Тюмень. Этотъ путь и назывался «Слободскимъ» ([17]).

Объ измѣненіи направленія Сибирской торговой дороги въ послѣдующее время будетъ сказано далѣе.

Указавши первые пути, какіе прокладывали себѣ колонизація и торговля, переходимъ къ описанію развитія торговли въ Сибири. Сибирская торговля, какъ передаетъ профессоръ Костомаровъ въ статьѣ: «очерки торговли Московскаго государства», началась тотчасъ же по завоеваніи Сибири и, вслѣдствіе сильнаго требованія почти исключительнаго произведенія Сибири—пушнины, начала быстро развиваться. Самыми первыми предметами отпуска россійскихъ товаровъ въ Сибирь были предметы первой необходимости для выселившихся туда русскихъ. Въ концѣ 16 и въ началѣ 17 в. русскіе купцы возили въ Сибирь: хлѣбъ ([18]), русскій холстъ, готовыя однорядки, юфти, кожи, желѣзныя издѣлія, оружіе, военные снаряды, столь необходимые здѣсь на первыхъ порахъ, и прочіе товары большею частію русскаго издѣлія ([19]). Первыми торговцами въ Сибири являют-

---

([17]) Акты ист. т. 4, стр. 427.

([18]) Акты археографич. экси. т. 2, стр. 163.

([19]) Акты историч. томъ 4, страница 427.

ея купцы Московскіе, посылавшіе своихъ *поручниковъ* и приказчиковъ изъ Казани, Устюга-Великаго, Вятки, Перми, Тотьмы, Соль-вычегодска, которые (приказчики) и сдавали здѣсь преимущественно хлѣбъ, а также другіе товары, отпускаемые изъ Московскаго *Сибирскаго гостинаго двора* (Чулковъ). Торгъ былъ больше мѣновой, такъ какъ Сибирскіе жители больше нуждались въ россійскихъ произведеніяхъ, чѣмъ въ деньгахъ. Впослѣдствіи же, когда были пущены въ обращеніе мѣдныя деньги (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) и купцы, пріобрѣтая на нихъ товары въ Сибири, не стали возить съ собою русскихъ товаровъ, отъ чего послѣдовала на нихъ страшная дороговизна, правительство нашлось вынужденнымъ воспретить употребленіе денегъ и распорядилось у тѣхъ, которые привозили деньги въ Сибирь, отбирать ихъ на Государя (20).

На первыхъ же порахъ Сибирской торговли нѣсколько сибирскихъ городовъ сдѣлались довольно важными пунктами въ торговомъ отношеніи. Изъ нихъ можно указать какъ на болѣе важные: Тобольскъ, Енисейскъ, Якутскъ, Охотскъ, Сургутъ, Нарымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень; но самымъ значительнымъ торговымъ городомъ Сибирскаго края въ 17 вѣкѣ былъ Тобольскъ (21). Сюда купцы отправлялись водою на казенныхъ досчаникахъ изъ Верхотурья и плыли мимо Туринска и Тюмени, съ платою за сплавъ товаровъ въ казну (22). Въ Тобольскѣ былъ устроенъ обширный гостиный дворъ. Въ него стекалось огромное количество хлѣба, кото-

---

Примѣчаніе: Иностранные же товары стали вывозиться въ Сибирь во 2 половинѣ 17 вѣка изъ Архангельска.

(20) Акты историческіе. Томъ 4, страница 327 и доп.—томъ 4, стр. 276.

(21) Мейербергъ стр. 241.

(22) Доп. къ акт. ист. томъ 2, стр. 169.

рый развозился по всей Сибири ([23]).—Туда пріѣзжали Бухарцы, пользовавшіеся исключительнымъ правомъ торговать бухарскими товарами, которые отсюда развозились по Сибири и на Ирбитскую ярмарку. Въ Тобольскѣ сосредоточивалась вся сибирская мѣховая торговля, а Калмыки пригоняли сюда значительныя партіи лошадей. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь на первыхъ же порахъ значительное развитіе торговли. Въ остальныхъ городахъ торговля была только временная, когда являлись русскіе торговые люди для продажи своихъ товаровъ мѣстнымъ торговцамъ.

Мы не будемъ много распространяться о тѣхъ стѣсненіяхъ, какія приводилось первымъ сибирскимъ торговцамъ испытывать отъ правительства и чиновничьяго люда: воеводъ, дьяковъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ, копіистовъ и пр., но нельзя не высказать того, что этотъ людъ, будучи уполномоченъ отъ правительства собирать ясакъ, вымѣнивать мѣха на русскіе товары, въ случаѣ недоимки ясака отбирать у туземцовъ лучшіе мѣха на Царя, могъ всегда дѣлать къ торгующему сословію придирки *на законномъ основаніи*. Промышленники подвергались разнымъ стѣснительнымъ пошлинамъ, съ большимъ обремененіемъ для себя были выбираемы въ цѣловальники къ ясачному сбору и пр., вообще находились въ безусловномъ распоряженіи воеводъ, дьяковъ и подъячихъ, которымъ былъ здѣсь полный произволъ. Торговцы облагались въ пользу ихъ взятками открыто. Такъ мѣховые скупщики должны были платить воеводамъ и подъячимъ съ 1000 соболей и всякихъ другихъ мѣховъ 40—30 руб. ([24]). Взяточничество дошло до того, что въ 1609 г., избѣгая притѣсненій воеводъ, грабившихъ у купцовъ хлѣбъ,

([23]) Тамъ же, томъ 4, стр. 353.

([24]) Акты ист. томъ 4 стран. 33, 123, 446, 525, томъ 5 стран. 519.

они перестали его возить въ Сибирь, отчего тамъ произошла ужасная дороговизна ([25]). Право взиманія пошлинъ за содержаніе промысловъ и торговли съ русскихъ торговцевъ было предоставлено только одному Верхотурскому воеводѣ, но опѣ сбирались съ одного и тогоже торговца чуть не въ каждомъ городѣ. Верхотурскіе воеводы обязаны были давать проѣзжимъ купцамъ сѣно и брать съ нихъ «сѣнное» по 6 алт. 4 ден. съ воза; послѣднее они исполняли въ точности, но сѣна никогда не отпускали. Тоже было и въ другихъ городахъ.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для сибирской торговли, кажется не могло быть и рѣчи о какомъ либо развитіи ея въ сибирскомъ краѣ; но вотъ какъ будто въ очевидное опроверженіе этого, на перекоръ всѣмъ не благопріятствующимъ обстоятельствамъ возникаетъ Ирбитская слобода, въ ней начинается торговля, которая быстро развивается и переходитъ въ ярмарку и въ первой же половинѣ 17 вѣка, т. е. спустя десять—пятнадцать лѣтъ, по основаніи слободы, становится извѣстной во всей Россіи и Сибири ([26]).

Первымъ поводомъ къ образованію ярмарки, безъ сомнѣнія, былъ мѣстный праздникъ 6 января въ день Богоявленія Господня ([27]).—Къ этому дню, по русскому обычаю, народъ пріѣзжалъ попраздновать изъ сосѣднихъ деревень и слободъ; послѣднихъ же было не мало и Ирбитская слобода была центральной между ними. А извѣстно уже: гдѣ пс-

---

([25]) Акты Археограф. экспедиціи томъ 2 стр. 257.

([26]) По мнѣнію нѣкоторыхъ Ирбитская ярмарка началась ранѣе основанія Ирбитской слободы, и при такихъ же условіяхъ, какъ впослѣдствіи возникла Крестовская ярмарка. Ирбитская ярмарка была, будтобы, извѣстна уже въ 1630 году. (См. № 13 Ярм. Листка 1868 г. ст. С. П. Сигова).

([27]) Путешествіе по Сибири Гмелина, изд. въ 1752 г. въ Геттингенѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ: „Очеркъ торговли Московскаго Государства.“ Костомарова. Акты ист. Том. 5, № 192.

является народъ, тутъ образуется и обмѣнъ,—торгъ. Такъ было и въ Ирбитской слободѣ. Сначала здѣсь обмѣнивались сельскіе люди между собою своими произведеніями; къ нимъ вскорѣ пристали коренные жители—мѣстные инородцы, богатые произведеніями своихъ лѣсовъ—пушниной, для обмѣна ея на русскія произведенія. Къ этому присоединилось новое благопріятствующее обстоятельство. Русскіе промышленники, приплавивъ товары до Соликамска водой, оттолѣ везли ихъ по зимнему пути на Тюмень и Тобольскъ, *по Бабиновской дорогѣ*, чрезъ Верхотурье и далѣе, по ближайшимъ населеннымъ мѣстамъ, по слободамъ, какъ было сказано ранѣе, на Ирбитскую слободу, которая между прочимъ сказалась на половинѣ пути изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Здѣсь промышленники останавливались сначала на неопредѣленное время, но случайно ли побывавши въ слободѣ въ январѣ мѣсяцѣ, или наслышавшись о мѣстномъ торжкѣ, они не могли не замѣчать здѣсь значительнаго стеченія народа. Ихъ собственныя выгоды побуждали останавливаться на торжкѣ на нѣкоторое время. Начался болѣе усиленный обмѣнъ. Мѣстные звѣропромышленники рады были случаю сдать свои произведенія, а россійскіе промышленники купить ихъ и сбыть свой товаръ. Денежныхъ знаковъ тогда не требовалось. Дѣло было просто: мѣняли товаръ на товаръ. Годъ отъ году число промышленниковъ и торговцевъ стало быстро увеличиваться. Сюда стали пріѣзжать изъ другихъ мѣстъ Татары и Калмыки. Такимъ образомъ завязалась ежегодная ярмарка. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, видя въ ярмаркѣ средство къ сближенію съ Сибирью, указомъ около 1643 г. утвердилъ существованіе ея ([25]). Послѣ этого ярмарка стала развиваться все болѣе

([25]) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Ирбитской ярмарки и о развитіи ея торговли П. Е. Эйгера (Перм. Сборн.)—Это видно также изъ памятника

и болѣе, *такъ что въ 1649 г., по сказанію историческихъ актовъ, сюда уже стекалось множество промышленниковъ и торговцевъ* ([29]).

Со второй половины 17 вѣка Ирбитская ярмарка стала главнымъ мѣстомъ закупки хлѣба и вообще всѣхъ товаровъ, идущихъ въ Сибирь. Сюда, кромѣ сибирскихъ и бухарскихъ товаровъ, стали привозить еще китайскіе для вывоза въ Россію ([30]). Спустя около 40 лѣтъ послѣ начала торговли въ Ирбитской слободѣ, Ирбитская ярмарка почти совершенно подорвала торговлю г. Верхотурья, хотя городъ этотъ основанъ былъ много ранѣе Ирбитской слободы и развитію торговли въ немъ, по видимому, все благопріятствовало. Тамъ было большое поселеніе, по случаю устройства таможни, единственно обязательной въ то время, тамъ было значительное скопленіе торгующихъ людей, которые никакъ не могли миновать этого города и такъ или иначе должны были оставлять хотя какое нибудь количество денегъ и товаровъ. Въ Верхотурьѣ ѣхавшіе на службу въ Сибирь служилые люди дѣлали въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ закупки разныхъ предметовъ необходимости, не надѣясь найти въ Сибири, или желая купить ихъ дешевле, что побуждало купцовъ привозить туда большее количество запасовъ. Въ Верхотурьѣ строились, нагружались казенные досчаники для отправки казенныхъ предметовъ и купеческихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Сибирь, что неминуемо должно было увеличивать скопленіе народа и сбытъ товаровъ. Въ немъ жило необходимое начальство —

событій, изданнаго въ 1820 году. Іюль мѣсяцъ (Приговоръ Ирбитскаго Городского Общества 26 Марта 1845 г.).

([29]) Очерки торговли Моск. госуд. Костомарова.

([30]) Акты ист. томъ 4 стр. 125 и доп. къ актамъ ист. том. 5 стр. 164.

воеводы со своимъ штатомъ подъячихъ, которые обязаны были творить судъ и расправу. Кромѣ того въ томъ же Верхотурскомъ уѣздѣ, именно въ Лямпинской волости, производился довольно значительный торгъ съ Вогуличами. Русскіе вымѣнивали здѣсь мѣха, лосиныя и олсныи кожи, хмѣль, рыбу. Развитіе торговли здѣсь было на столько замѣтно, что правительство учредило въ волости особую таможню для пошлиннаго сбора ([31]). Такимъ образомъ всѣ шансы къ развитію торговли были на сторонѣ Верхотурья. Въ такомъ же, сравнительно, счастливомъ положеніи находились города: Туринскъ, Тюмень, и особенно Тобольскъ. Ирбить же, особенно на первыхъ порахъ, далеко не пользовалась такимъ положеніемъ по видимому. Кромѣ испытываемыхъ ею тѣхъ общихъ притѣсненій, какія чувствовались тогда на всей Сибирской торговлѣ, какъ было сказано выше, она имѣла свои отдѣльныя; она встрѣчала, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, сильныя противодѣйствія въ развитіи своемъ, выражавшіяся иногда въ желаніи уничтожить существующую въ ней ярмарку. Послѣ всего сказаннаго невольно раждается вопросъ: что благопріятствовало развитію ярмарки на первыхъ порахъ ея существованія, какія причины удерживали ее здѣсь въ послѣдующее время и удерживаютъ въ настоящее время, не смотря на единичныя усилія и желанія опровергнуть необходимость существованія ея, какъ, будто бы, историческую ошибку. Мы постараемся отвѣтить здѣсь пока на первую часть вопроса, относительно основательности или законности возникновенія и существованія ярмарки на первыхъ порахъ.

([31]) Акты Арх. Экс. том. 2 стр. 163 и доп. къ акт. ист. томъ 5 ст. 425.

3.

Причины возникновенія ярмарки.—Царская грамота 1689 г.

Причинами возникновенія и первоначальнаго развитія Ирбитской ярмарки были слѣдующія:

Первая—мѣстоположеніе Ирбитской слободы, которое въ этомъ случаѣ нельзя не назвать счастливымъ, по удобству его для возникавшей Сибирской торговли. Она была прежде всего въ центрѣ нѣсколькихъ слободъ съ русскимъ населеніемъ, расположенныхъ въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи.—Всѣ эти слободы и сама Ирбитская имѣли вокругъ себя непочатые дѣвственные лѣса, богатые въ то время разнаго рода звѣрями, какъ-то: горностаемъ, лисицей, волкомъ, медвѣдемъ, сохатыми (родъ оленя), куницей, соболемъ, бобромъ, зайцемъ и другими ([32]). Лучшіе соболи, говоритъ Павелъ Іовій, доставлялись изъ Перми, Печоры и сѣверныхъ странъ, куда причисляется и Ирбитскій уѣздъ съ окрестными. Такимъ образомъ Ирбитская слобода на первыхъ же порахъ могла удовлетворить первому спросу русскихъ промышленниковъ—предложеніемъ потребнаго количества пушнины, и будучи окружена довольно густымъ для перваго времени народонаселеніемъ, не исключая и туземныхъ инородцевъ, могла имѣть съ своей стороны значительный спросъ на русскія произведенія и находила удовлетвореніе въ достаточномъ предложеніи ихъ россійскимъ купечествомъ. — Но кромѣ центральности положенія между окрестными слободами, Ирбитская слобода въ тоже время, какъ это и было сказано, находилась на половинѣ самаго перваго русско-сибирскаго торговаго пути, что давало рус-

---

([32]) Всѣ эти звѣри, за исключеніемъ бобровъ и вымирающаго сохатаго звѣря, находятся въ Ирбитскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ по настоящее время.

скому купечеству возможность вести торговлю, не вдаваясь въ глубь Сибири, съ выгоднымъ расчетомъ во времени и путевыхъ расходахъ. Это послѣднее обстоятельство, во всякомъ случаѣ, не могло не отразиться съ выгодной стороны на сибирскихъ покупателяхъ, для которыхъ, какъ мѣстныхъ жителей, дальнѣйшій провозъ товаровъ въ Сибирь могъ обходиться много дешевле, чѣмъ для россійскихъ продавцовъ.

Вторая причина развитія ярмарки въ Ирбитской слободѣ—безопасность ярмарки. Почти все то, что было сказано о мѣстоположеніи и естественныхъ богатствахъ Ирбитской слободы съ окрестностями, можно отнести къ Тюмени, Туринску и Тобольску хотя въ слабѣйшей степени; но эти города, находясь пограничными съ поселеніями только лишь покоренныхъ инородцевъ, которыхъ они со своими подъяческими порядками, не могли расположить къ себѣ, особенно вскорѣ по покореніи ихъ, и имѣя пути къ себѣ почти исключительно населенныя инородцами, очевидно, не могли дать той безопасности какъ во время пути, такъ и на мѣстѣ торга, какую давали русскому и сибирскому купечеству такъ называемый *слободской* путь и Ирбитская слобода со своимъ русскимъ населеніемъ.

Благодаря этимъ причинамъ, Ирбитская ярмарка въ теченіи перваго пятидесятилѣтія такъ сильно развилась, что подорвала торговлю г. Верхотурья, какъ было замѣчено выше, усилила свою торговлю въ ущербъ болѣе древнихъ городовъ: Тюмени, Туринска и даже Тобольска, усилилась на столько, что обратила вниманіе правительства, которое стало смотрѣть на ярмарку, какъ на немаловажную статью государственнаго дохода. Изъ историческихъ актовъ, относящихся къ этому и послѣдующему времени, мы находимъ слѣдующія данныя, которыя и постараемся изложить по возможности въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ царской граматѣ Верхотурскому воеводѣ Нарышкину 21 декабря 1689 года (Іоанна и Петра Алексѣевичей) говорится:

«Въ прошломъ во 195 году сентября въ 17 день (значитъ въ 1686 г. отъ Р. Х.) писалъ къ намъ, великимъ государемъ, съ Верхотурья таможенный и заставный голова Иванъ Салниковъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано: *въ прошломъ-де во 195 году* (1686 г. отъ Р. Х.)(?) *вѣдомо имъ учинилось*, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Ирбитскую слободу *на Богоявленіевъ день* пріѣзжаютъ изъ русскихъ *городовъ, не займуючи Верхотурья*, и изъ сибирскихъ низовыхъ городовъ и изъ слободъ на ярмонку всякихъ чиновъ люди *и, иноземцы* со всякими своими русскими *и китайскими и бухарскими товары* и съѣстными запасы, и торгуютъ въ той слободѣ *безпошлинно*, а исторговався въ той слободѣ, со всякими товары уѣзжаютъ въ русскіе и въ сибирскіе городы безъявочно; а съ Верхотурья въ тое Ирбитскую слободу на ярмонку для пошлиннаго сбору выборныхъ цѣловальниковъ, безъ нашего, великихъ государей, указу, изъ таможни не посылаютъ, а посылаютъ съ Верхотурья изъ приказной избы въ тое слободу для полавочнаго сбору дѣтей боярскихъ и приказные избы подъячихъ; *а лавки въ той слободѣ для торгу построены по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ*, верхотурскими подгородными и слободскими крестьяны *во 195 году (1686 г. по Р. Х.)*; и отъ того безпошлиннаго *сбору* (вѣроятно *торгу?*) паша великихъ государей пошлина на Верхотурьѣ въ таможнѣ теряется; а онидѣ, безъ нашего великихъ государей указу, на тое Ирбитскую ярмонку для пошлиннаго сбору ѣздить и цѣловальниковъ посылать не смѣютъ; а въ новоторговыхъ указныхъ статьяхъ написано, что *по малымъ торжкамъ и не въ указныхъ мѣстахъ* безпошлинно никому торговать не велѣно.

Да въ нынѣшнемъ во 198 году (1689 г. по Р. Х.) писали къ намъ великимъ государемъ съ Верхотурья къ таможенный и заставный голова Иванъ Соколовъ съ товарыщи: въ прошломъ -де во 195 году декабря въ 20 день (1687 г. по Р. Х.) въ нашемъ великихъ государей указѣ писано на Верхотурье къ прежнему таможенному и заставному головѣ Ивану Салникову съ товарыщи, велѣно имъ съ Верхотурья изъ таможни въ Верхотурскій уѣздъ въ Ирбитскую слободу на ярмонку посылать выборныхъ цѣловальниковъ, для таможеннаго пошлиннаго, и анбарнаго сбору со всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей, и сбирать противъ нашего великихъ государей указу, чтобъ тѣмъ торговыхъ людей не ожесточить и налоги (т. е. тягости) имъ не учинить; и прежніе-де таможенные головы гостиной сотни Иванъ Салниковъ, Алексѣй Давыдовъ на Ирбитскую ярмонку для того сбору съ Верхотурья цѣловальниковъ не посылали, потому что нашего великихъ государей указу къ вамъ о прибавочныхъ цѣловальникахъ, и о стрѣльцахъ, и о подводахъ, на чемъ на тое ярмонку посылать цѣловальниковъ и стрѣльцовъ, не прислано, а посылаются на тое ярмонку съ Верхотурья изъ приказной избы дѣти боярскіе и подъячіе для сбору анбарныхъ денегъ, а не для пошлиннаго сбору ([33]); а *въ прошлыхъ-де годахъ* (т. е. въ годы, предшествовавшіе 1685-му) всякихъ чиновъ торговые и промышленные люди и уѣздные крестьяне *привозили продавать всякіе товары и мягкую рухлядь на Верхотурье,* и отъ того на Верхотурьѣ въ таможнѣ пошлина сбиралась, а нынѣ-де всякихъ чиновъ торговые люди всякіе свои товары и мягкую рухлядь про-

([33]) *Таможенная пошлина* взималась съ цѣны товаровъ, привозимыхъ въ города и на ярмарки для продажи; *анбарныя же полавочныя деньги* брались съ торгующихъ за занятыя ими склады и лавки. *И. К. Ч.*

дають и купять на Ирбитской ярмонкѣ безпошлинно, и отъ того безпошлиннаго торгу въ таможнѣ таможенная всякая пошлина теряется и чинится передъ прежнимъ недоборъ большой... А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ смѣтнымъ списком прошлаго 196 году (1688 г. по Р. Х.) написано: *собрано* на Ирбитской ярмонкѣ анбарныхъ денегъ *56 рублевъ 1 алтынъ* 4 деньги, да пошлинныхъ 16 рублевъ 1 алтынъ 3 деньги.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Ирбитской слободѣ на ярмонкѣ пошлину сбирать въ таможню, а для того сбору велѣть прибавить посадскихъ людей цѣловальниковъ, для того что въ отпискѣ таможеннаго головы Ивана Салникова написано, что на Верхотурьѣ пошлина отъ тѣхъ товаровъ теряется, да и потому: сбираютъ пошлину тамошніе цѣловальники (т. е. ирбитскіе) по прикащикову велѣнью и приносятъ прикащикамъ, а прикащики присылаютъ на Верхотурье; и то знатно, что они пошлину сбираютъ, не вѣдая нашего великихъ государей указу и уставныхъ грамотъ, неполна, и сами они цѣловальники съ прикащиками таможенными пошлинными деньгами корыстуются.»

4.

Первый гостиный дворъ отъ казны.—Полавочный сборъ.—Притѣсненія отъ воеводъ купечеству.

Изъ приведенной граматы 1689 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей видно, что а) на Ирбитскую ярмарку изъ Россіи можно было ѣздить минуя Верхотурье, другими дорогами, о чемъ будетъ сказано далѣе; б) что на ярмарку съ начала второй половины 17 в. ѣздили уже торговые люди не только изъ русскихъ и сибирскихъ городовъ, но и иноземцы *со всякими своими русскими и китайскими и бухарскими* товарами; в) что до 1689 г. въ Ирбитской слобо-

дѣ торговали безпошлинно, а собирались чрезъ боярскихъ дѣтей и подъячихъ только за занятые торговцами склады и лавки амбарныя и полавочныя деньги, которыхъ въ 1688 году было собрано 56 рублей 1 алтынъ 4 деньги, и пошлинныхъ—это былъ первый годъ сбора—16 рублей 1 алтынъ 3 деньги; и г) что лавки для торговцевъ были построены въ 1686 году; это и былъ первый ярмарочный гостиный дворъ отъ казны.

Въ 1694 году правительство, въ видахъ своей выгоды, распорядилось торговать на ярмаркѣ и складывать товаръ только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, всѣ же частныя лавки въ слободѣ описать и запечатать впредь до государева указа и торговлю въ нихъ, также на полкахъ и скамьяхъ воспретить; о чемъ и были посланы два царскихъ указа Верхотурскому воеводѣ Цыклеру ([34]).

Въ 1695 году, вслѣдствіе боярскаго приговора отъ 27 Ноября, поручено было Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Калашникову отправиться на ярмарку собирать «съ лавокъ и съ скамей, и съ саней, и со всякихъ мѣстъ полавочныя и оброчныя деньги» и особо пошлины «по статьямъ, каковы посланы во всѣ сибирскіе города и въ Верхотурье (1694 г.) съ подъячимъ Ѳедоромъ Челищовымъ».—Въ пособіе Калашникову было дано десять человѣкъ цѣловальниковъ (присяжные сборщики) изъ Верхотурскихъ посадскихъ людей и двадцать человѣкъ изъ Верхотурскихъ стрѣльцовъ, «для разсылокъ и на ослушниковъ». По вышесказаннымъ статьямъ назначено было брать пошлину въ казну съ привозимыхъ товаровъ десятую часть: съ нѣкоторыхъ, какъ-то мягкой рухляди и разныхъ матерій,—натурой, съ другихъ же 10% съ рубля, а также и съ при-

([34]) Акты ист. томъ 5, стр. 335.

возимыхъ на покупку товаровъ денегъ. «Воеводамъ же съ Верхотурья и ни съ которыхъ городовъ на тое ярмонку ѣздить и людей своихъ посылать не велѣно, для того чтобъ отъ нихъ и торговымъ людемъ и въ пошлинномъ сборѣ порухи не было ([35])». Верхотурскіе воеводы, не смотря однакоже на такой наказъ, не только пріѣзжали сами на ярмарку, но еще осматривали товары и назначали срокъ открытію ярмарки по своему усмотрѣнію. Поводомъ къ притѣсненію торгующихъ, между прочимъ, было то обстоятельство, что правительство, разрѣшивъ въ 1687 году собирать пошлины съ привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку товаровъ на мѣстѣ, въ слободѣ, не отмѣнило обязательности Соликамско-Верхотурской дороги и установленной въ Верхотурьѣ таможни, что давало мѣстному начальству возможность и нѣкоторое право останавливать торговцевъ, проѣзжавшихъ другими дорогами помимо Верхотурья, и подвергать ихъ взысканію, отчего «налога торговымъ людямъ чинилась не малая». Притѣсненія эти были на столько значительны, что обратили вниманіе бывшаго въ 1720 году начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева и вынудили его ходатайствовать передъ правительствомъ о проложеніи новой дороги на Ирбить чрезъ Кунгуръ, Уткинскую слободу и Уктусскій заводъ, по которой тогда уже многіе изъ купечества проѣзжали тайкомъ, и въ Декабрѣ 1721 года было отъ Тобольской губернской канцеляріи разрѣшено Казанскимъ, Уфимскимъ и Кунгурскимъ торговцамъ ѣздить на Ирбитскую ярмарку помимо Верхотурья, тѣми дорогами, которыми они напредь того ѣзжали ([36]). Въ 1721 году Татп-

([35]) Полное собраніе законовъ № 1474, 1520 и Акт. ист. т. 5, № 230.

([36]) Изъ дѣлъ Екатеринбург. горнаго архива (Н. К. Чупинъ. Ирб. Ярм. Лист. 1867 г. № 9).

щевъ былъ самъ на ярмаркѣ и нашелъ въ ней, между прочимъ, слѣдующіе недостатки, о которыхъ онъ представлялъ президенту берг-коллегіи гр. Брюсу: 1) въ слободѣ онъ нашелъ мало домовъ и жителей, отчего пріѣзжіе купцы вынуждены стоять на улицѣ; 2) проѣздъ по Солікамско-Верхотурской дорогѣ на столько былъ купцамъ неудобенъ, что удорожалъ стоимость товара до 40%; 3) «когда купцы пріѣдутъ на ярмарку, то воевода или ларешный кого похочетъ осмотрить вскорѣ, а другой простоитъ весь торгъ запечатаны возы»; отъчего многіе перестали ѣздить на ярмарку и сибиряки начали ѣздить въ Россію, а россійскіе въ Тобольскъ ([37]).

Б.

Описаніе ярмарки 1734 г. Гмелинымъ. Желаніе Татищева перевести ярмарку въ Екатеринбургъ. Противодѣйствіе этому со стороны купечества.

Спустя 13 лѣтъ послѣ посѣщенія Татищевымъ ярмарки, Академикъ Гмелинъ, бывшій на ней (въ 1734 г.), писалъ: «купцы обязаны предъявлять свои товары въ таможнѣ и платить со всего, кромѣ золота и серебра, пошлину, именно десятую часть всѣхъ товаровъ. Кромѣ того остальные товары оцѣниваются и съ цѣны ихъ берется 10%. Послѣ того какъ уже все, что слѣдуетъ, уплачено въ казну, время открытія ярмарки зависитъ отъ Верхотурскаго воеводы, пріѣзжающаго къ ярмаркѣ въ Ирбитъ съ частію своей канцеляріи. Для купцовъ конечно важно чтобы это случилось какъ можно скорѣе. Но если воевода любитъ подарки, то онъ нарочно откладываетъ начало ярмарки, пока не получитъ ихъ достаточно. Прежде ярмарка начиналась съ 6 Января; но уже много лѣтъ начало ея бываетъ поз-

([37]) Ирб. Ярм. Лист. 1867 г. № 9, ст. П. К. Чупина.

же, а въ этотъ годъ оно замедлилось до 27 Января. Хотя 20 числа всѣ лавки были уже открыты, но въ тотъ же день заперты. Наконецъ 27 числа ярмарка открыта окончательно; товары привезены были въ лавки гостинаго двора. Въ тоже время у воротъ слободы поставленъ сборщикъ, который во все продолженіе ярмарки обязанъ былъ брать пошлину со всѣхъ привозимыхъ съѣстныхъ припасовъ. Какъ могли усчитывать его, трудно объяснить: кажется, сборъ зависѣлъ вполнѣ отъ его произвола. Я слышалъ жалобу одного крестьянина, который привезъ на базаръ двухъ поросятъ и долженъ былъ заплатить за нихъ пошлины 6 копѣекъ, между тѣмъ какъ самъ не могъ продать ихъ дороже 4 копѣекъ». Подобныя притѣсненія, какъ мы увидимъ еще ниже, были и въ послѣдующее время. Но строго слѣдуя изложенію исторіи Ирбитской ярмарки въ хронологическомъ порядкѣ, мы должны, въ видахъ подробности изложенія, остановиться нѣсколько болѣе на томъ періодѣ времени, когда Ирбитской слободѣ, вмѣстѣ съ ярмаркою, привелось переживать, по выраженію одного литератора, гамлетовскій вопросъ: «быть или не быть» ярмаркѣ;—этотъ періодъ времени простирался съ 1720 по 1735 годъ, когда такой вопросъ былъ впервые поставленъ для Ирбити.

Мы ранѣе сказали, что въ 1720 году главнымъ начальникомъ на Уралѣ былъ В. Н. Татищевъ, какъ извѣстно, человѣкъ вліятельный и знаменитый своего времени. Преслѣдуя горнозаводскія цѣли, онъ предположилъ выстроить около Уктусскаго завода—новый заводъ (нынѣ г. Екатеринбургъ), который предназначался быть центромъ горныхъ заводовъ. Здѣсь тогда уже проходила дорога, по которой, въ видахъ сокращенія пути, проѣзжали многіе изъ купечества, хотя и тайкомъ. Видя удобства мѣстоположенія новаго завода и недостатки на Ирбитской ярмаркѣ, о которыхъ бы-

ло сказано выше, Татищевъ сталъ стараться о переводѣ послѣдней, впредь до постройки новаго завода, (Екат.) въ Уктусскій заводъ.—Отъ такого перемѣщенія онъ находилъ слѣдующія выгоды: первая—сокращеніе пути для русскихъ купцовъ; вторая—удобство водянаго сообщенія по р. Чусовой въ Россію, а по Исети въ Сибирь; третья—въ новомъ заводѣ не будетъ недостатка въ домахъ для постою, такъ какъ въ немъ предполагалось имѣть однихъ рабочихъ для заводскаго производства до 500 человѣкъ; четвертая—заводъ этотъ ближе къ башкирцамъ, которые черезъ ярмарку «въ лучшую любовь и обхожденіе придти могутъ» съ русскими; пятая—привлеченіе купечества къ горнозаводскому дѣлу; шестая выгода состояла въ предполагаемой продажѣ желѣза на мѣстѣ производства, седьмая выгода должна была состоять въ умѣренности заработной платы рабочимъ и мастерамъ, вслѣдствіе доходовъ отъ ярмарки. (?) Донося объ этомъ президенту берг-коллегіи Брюсу, Татищевъ прибавилъ, что, будто бы, и купцы желаютъ этого перемѣщенія. Графъ Брюсъ по представленію Татищева отнесся въ камеръ-коллегію (отдѣленіе при министерствѣ финансовъ). Оттолѣ вопросъ этотъ поступилъ на разсмотрѣніе сибирскаго губернскаго начальства и главнаго магистрата. Послѣдній хотя и нашелъ учрежденіе ярмарки въ Уктусскомъ заводѣ полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но въ то же время не счелъ возможнымъ переводить и уничтожать *прежде учрежденную издавна обыкновенную ярмарку, а когда вновь учрежденныя при Уктусскихъ заводахъ торги и ярмарки въ совершенное состояніе прійдутъ и для торговъ изъ разныхъ мѣстъ Россійскіе купеческіе и прочихъ чиновъ и народовъ люди отъ способныхъ проѣздовъ и въ торгахъ пользу усмотрятъ и увѣдомятся, тогда прежнюю ярмарку, (Ирбитскую) ежели отъ оной пользы больше не будетъ, уничто-*

жить будетъ возможно». Дѣйствительно въ 1723 году при главномъ начальникѣ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Генинѣ, поступившемъ въ 1722 году вмѣсто Татищева, разрѣшено было открыть въ Уктусскомъ заводѣ одну или двѣ ярмарки, но не въ одно время съ Ирбитской. Генинъ также не мало старался со своей стороны о перемѣщеніи Ирбитской ярмарки въ Екатеринбургъ, построенный уже имъ въ 1723 году. Ему предоставлено было камеръ-коллегіей ранѣе назначенную въ Уктусскомъ заводѣ ярмарку перевести въ Екатеринбургъ и назначить ей срокъ по своему усмотрѣнію, каковой и былъ имъ назначенъ *со 2 числа Февраля; для того, что какъ на Ирбитской ярмонкѣ торгъ отойдетъ, то бъ оттуда ѣхали въ Екатеринбургъ охочіе люди съ торгомъ»*. О чемъ Генинъ писалъ Сибирскому Губернатору, князю Долгорукому, въ вѣдѣніи котораго находились ярмарки Сибирскаго края. По вслѣдствіе ли собственныхъ соображеній правительства, а вѣроятнѣе по ходатайству купечества, усилія Генина остались безъ послѣдствій, какъ это можно видѣть изъ доношенія того же Татищева, (назначеннаго во второй разъ вмѣсто Генина) отъ 14 Марта 1734 года. Въ доношеніи онъ писалъ: *«на передъ сего представлено было, чтобъ оный Ирбитскій ярмаркъ перевесть въ Екатеринбургъ, о которомъ и указъ тогда въ губернію былъ посланъ;* **токмо купечество просило, чтобъ не переносить.** Которое, видится, хотя не сильныя причины имѣло, однакожъ и я мню, что оную въ той силѣ оставить, чтобъ се по прежнему начинать съ 6 Января и быть до 20-го, а въ Екатеринбургѣ быть въ Мартѣ отъ 20 или 25 числа, такожъ чрезъ двѣ седьмицы». Это представленіе Татищева было утверждено указомъ Сената 28 Марта 1734 года ([38]).

([38]) Полное собраніе закон. № 6563.

6.

Доношеніе купцовъ Татищеву. Мнѣніе Лепехина объ ирбитской ярмаркѣ. О ярмарочныхъ сборахъ.

Изъ документовъ, относящихся къ первой половинѣ 18 в. до Ирбитской ярмарки, мы находимъ просьбу, поданную въ 1734 г. Татищеву отъ Сибирскихъ купцовъ, слѣдующаго содержанія:

«Доношеніе
его превосходительству высокорожденному господину статскому дѣйствительному совѣтнику Василію Никитичу Татищеву отъ прежде бывшаго президента тобольскаго магистрата Якова Маслова съ товарыщи.

Хотя изъ давнихъ лѣтъ въ Сибири для пользы купечеству, размноженія тогу и пошлиннаго въ казну сбору *учреждена была ирбитская ярмонка,* которою чрезъ долгое время какъ сибирское, такъ и россійское купечество довольствовались. А понеже на оную купечеству для продажи и размѣна товаровъ, за далекими и трудными путями, поспѣвать было не можно; которые же прежде ярмонки пріѣзжали, тѣмъ за пустотою мѣста дожидаться было трудно; къ тому жъ отъ верхотурскихъ воеводъ и прочихъ начальниковъ дѣланы купечеству многія тягости, и купцы, съѣхався, иногда долго дожидаясь, полезное къ отвозу товаровъ время теряли и тѣмъ въ великіе убытки входили, чрезъ что въ торгу не малое помѣшательство сдѣлалось и многіе купечества лишились. Къ тому жъ чрезъ Верхотурье всегда трудный, а весною и въ осень почти невозможный путь дѣлалъ великую тягость; и купечество съ макарьевской ярмонки принуждены ѣхать черезъ Соль-Камскую на Верхотурье, болѣе двусотъ верстъ въ излишекъ, а сибирскіе въ Верхотурье, и за невозможностью къ проѣзду тутъ дожидать зимняго пути. Чрезъ то купечеству былъ великій убытокъ, а въ сбо-

рѣ пошлинъ умаленіе, для того что принуждены были на тѣхъ мѣстахъ продавать за безцѣнокъ; а чрезъ то провозная пошлина пропадала. И для того многіе *купцы, забывъ страхъ Божій и презря случаи къ конечному своему раззоренію,* дерзали товары отпущать и провозить заповѣдными дорогами чрезъ Демидова заводы и Башкирь; отъ котораго нѣсколько всего своего имѣнія лишались и пошлина пропадала.

Сіе видя, ея императорское величество, для превеликой подданнымъ ея величеству пользы и умноженія сбору, повелѣла учредить вновь ярмонкъ въ Екатеринбурхѣ, чрезъ которое мѣсто изъ Россіи, а паче отъ макарьевской ярмонки, гдѣ сибирскіе, персидскіе, турецкіе, нѣмецкіе и всѣ изъ Россіи товары размѣниваются, гораздо ближе и путь во всякое время свободный; къ тому же положенія мѣста катеринбурхскаго и довольство жилья великую къ тому свободность подаютъ. Только при томъ находятся нѣкоторыя требности и недостатки:

1) То число положено, дабы ирбитской ярмонкѣ начинаться съ 6 генваря, какъ то напередъ сего и было, а катеринбурхской марта съ 20 или 25. Оное не весьма полезно; понеже купечество, расторговась у Макарья, могутъ придти въ Катеринбурхъ въ октябрѣ или въ ноябрѣ; такожъ и сибирскіе низовыхъ городовъ поспѣваютъ къ тому жъ числу. И ежели имъ ожидать ирбитской ярмонки, то паки будутъ терпѣть убытки и къ проѣзду въ Россію и въ Сибирь съ товарами безпотребное умедленіе. Просимъ покорно чтобъ *въ Катеринбурхѣ торгъ начинать ноября 24, а на Ирбити начинать генваря съ 20.*

2) Время торгу положено на обоихъ мѣстахъ кратко, въ которое многому купечеству расторговаться не успѣть. Просимъ, чтобы время къ торгу положить на первой четыре,

на другой три седмицы; да прежде торгу, для осмотру товаровъ и раскладки въ лавки, одну, такожъ по окончаніи торгу, на расплаты, раздѣлки и свидѣтельство осталыхъ товаровъ, одна же седмица, и подтвердить указомъ, чтобъ таможенные служители конечно въ тѣ назначенныя числа исправлялись и далѣе купцовъ, для своихъ прихотей, не удерживали.

3) Гостинаго двора здѣсь (т. е. въ Екатеринбургѣ) еще не построено. И ежели построенъ будетъ *деревянный, такъ какъ у Макарья и на Ирбити*, то купечеству будетъ безполезно, понеже для опасности отъ огня товаровъ осталыхъ класть будетъ не можно. Для того повелѣно бъ было построить каменный, а въ награжденіе лавочные деньги положить предъ оными хотя вдвое чтобъ положенныя ея величества деньги въ малые годы возвратиться могли; а купечеству не малая будетъ польза.

4) До сего времени здѣсь (т. е. въ Екатеринбургѣ) собралось разныхъ купцовъ немало; такожъ отставные мастера и разныхъ чиновъ люди торгуютъ разными воловыми и привозными товарами (?) и привозными товары, а съ того кромѣ пошлинъ ничего не платятъ и ратушѣ никакой не подчинены; изъ котораго сибирскихъ многихъ городовъ купечеству есть обида. А хотя которые въ другихъ городахъ въ посады въ подушный окладъ и платятъ, однакожъ, за отдаленіемъ, въ оныхъ (городахъ) о состояніи ихъ здѣшняго торгу знать не могутъ. Просимъ, чтобъ повелѣно было оныхъ, кои здѣсь, кромѣ харча, торговать похотятъ, записать въ здѣшній (екатеринбургскій) посадъ, учинить ратушу и подчинить сибирскому главному магистрату; а не записався въ посадъ, никому привозными товары какъ въ Екатеринбурхѣ, такъ и на другихъ заводахъ, между ярмарковъ не торговать.

5) Понеже напредъ сего какъ на ярмонкахъ купцовъ по

малымъ дѣламъ, яко въ долгахъ и въ прочихъ малыхъ ссорахъ, брали судьи въ допросы самихъ и товары держали подъ карауломъ, и другія для своихъ прихотей обиды дѣлывали, чтобъ купцы на ярмарки и ѣздить не смѣли, такожъ по городамъ воеводы вездѣ по выписямъ товары требуютъ осматривать и купцовъ по малымъ причинамъ, для своихъ прибытковъ, со множествомъ товаровъ удерживаютъ, за которымъ, на ярмонку не поспѣвъ, принуждены бывали дожидаться черезъ годъ, или за безцѣнокъ непродавать, или, не хотя въ дальныя мѣста съ великимъ своимъ убыткомъ везти чрезъ годъ дожидаться (?), назадъ совсѣмъ возвращались. Того ради просимъ, чтобъ повелѣно было, по обычаю другихъ государствъ, во время ярмонки купцовъ ни по какимъ дѣламъ, кромѣ важныхъ государственныхъ и смертныхъ убійствъ, къ суду не требовать и товаровъ не арестовать; такожъ чтобъ и въ проѣздѣ въ другихъ городахъ и на заставахъ никакой остановки не было, дабы на оную ярмонку и изъ оной ярмонки возвратно пропущали безъ задержанія, чтобъ на указный срокъ купцы поспѣвали съ товары своими; а судить по окончаніи ярмонки; такожъ и въ пути ѣдущихъ на ярмонки ни подъ какимъ видомъ не задерживать и товаровъ не осматривать, а осматривать гдѣ выпись берется, да на граничной заставѣ, или на ярмонкѣ, гдѣ у оныхъ купцовъ продажа и покупка будетъ. И о томъ, для извѣстія всего народа, повелѣно бъ было публиковать печатными листами. Такожъ чтобъ отъ Екатеринбурга до Москвы повелѣно бъ было, для наискорѣйшихъ въ торговыхъ нашихъ промыслахъ переписокъ, учредить ординарную почту.—1734 году октября 7 дня». Прошеніе подписали 9 торговцевъ.

Изъ допошенія этого и примѣчаній, сдѣланныхъ къ нему Н. К.

Чупиным (39), на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ Екатеринбургскаго горнаго архива, можно видѣть: во первыхъ, какія стѣсненія приводилось испытывать торгующимъ отъ неудобства указнаго пути—Соликамско-Верхотурскаго и отъ мѣстнаго начальства, такъ что нерѣдки были случаи конечнаго раззоренія. Во вторыхъ, городъ Екатеринбургъ, въ которомъ почти одновременно съ Ирбитской была открыта ярмарка, по видимому имѣлъ всѣ благопріятныя условія для установленія здѣсь ярмарки. Онъ стоялъ «гораздо ближе» къ Россіи, имѣлъ «путь во всякое время свободный; положеніе мѣста Катеринбурхскаго и довольство жилья великую свободность подавали» для ярмарки. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ немъ считалось уже въ 1734 году 335 домовъ, а въ 1736 году 620 домовъ. Въ числѣ первыхъ было два казенныхъ дома «для постою купечества и пріѣзжимъ людямъ», кромѣ того въ немъ было нѣсколько лавокъ и казенная торговая баня. Наконецъ было желаніе нѣкоторой части купечества имѣть здѣсь ярмарку. Въ третьихъ по ходатайству купечества, срокъ ярмарокъ Ирбитской иЕкатеринбургской, былъ назначенъ двухнедѣльный по указу Сената 24 Апрѣля 1734 г. (40). Въ четвертыхъ, купечество, подъ рискомъ потерять все состояніе, ѣздило на Ирбитскую ярмарку «украдомъ» другими дорогами. Дорогъ этихъ съ древняго времени насчитывалось нѣсколько: 1) дорога шла изъ Кунгура на Уткинскую слободу, потомъ слободы: Лятскую, (въ послѣдствіи на Невьянскій заводъ), Арамашевскую, Невьянскую и Ирбитскую. Она была извѣстна правительству съ 1650 г., 2) дорога старая казанская, или *чрезъ башкиръ*, шедшая на Катайскій острогъ, и извѣстная съ 1680 г. 3) Уральская

(39) См. № 20 Ярм. Лист. 1867 г.

(40) Срокъ ярмарки, по случаю привоза чая чрезъ Кяхту въ послѣдствіи перешелъ на Февраль.

дорога—варіантъ старой казанской, проложенная отъ Катайскаго острога чрезъ р. Исеть, озеро Маяну, (Шадр. у.) и далѣе по башкирскимъ деревнямъ съ поворотами въ Сибирь и Ирбитъ (41). Почтовая же дорога отъ Тобольска чрезъ Екатеринбургъ, Кунгуръ, Казань до Москвы была учреждена въ 1754 г. для казенной пересылки; но отправлять всѣ частныя посылки и проѣзжать всѣмъ частнымъ лицамъ велѣно было чрезъ Верхотурье. Правительство въ это время все еще держалось мнѣнія, выраженнаго въ граматѣ 1683 года, что «изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть не пристойно».

Сказанную просьбу купцовъ Татищевъ принялъ съ участіемъ и сносился съ Казанскимъ губернаторомъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, желая знать мнѣнія Казанскаго купечества, по чѣмъ она была разрѣшена,—не извѣстно.

Академикъ Лепехинъ, путешествовавшій по Сибири, былъ, между прочимъ въ Тюмени зимой 1770—1771 года, гдѣ имѣлъ возможность получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ Ирбитской ярмаркѣ. Онъ находилъ мѣсто для нея въ Ирбити неудобнымъ и считалъ за лучшее перевести ее также въ Екатеринбургъ, о которомъ онъ писалъ: «Екатеринбургъ на такомъ стоитъ мѣстѣ, гдѣ сообщеніе внутри текущихъ Россійскихъ и Сибирскихъ рѣкъ не великими отдѣляется волоками. По рѣкамъ, текущимъ отъ Екатеринбурга, почти до самаго города проѣхать можно. Рѣка Чусовая одна изъ тѣхъ рѣкъ, по которой всѣ продукты не только Екатеринбургскіе, но и близъ лежащихъ заводовъ во внутренніе Россійскіе города отпускаются; и такъ между дальнею частію Сибири и Петербургомъ только два небольшіе волока остаются, т. е. Енисейскій и Екатеринбургскій. Сверхъ се-

(41) О старшихъ дорогахъ въ Сибирь, П. К. Ч. см. Ирм. Лист. 1872 г.

го купцы въ Екатеринбургѣ могутъ имѣть надежные свои магазины въ городѣ и по вскрытіи рѣкъ остальные товары отпускать водою кому куда надобно. Притомъ отправляемый торгъ въ такомъ городѣ, *гдѣ начальники бываютъ отмѣннаго состоянія, могъ бы всегда быть въ лучшемъ порядкѣ и безопасности*» (42). Около этого же времени, именно въ 1770 году, Соликамско-Верхотурская дорога была сдѣлана необязательною (43). Въ 1771 году, когда проѣзжалъ чрезъ Верхотурье Лепехинъ, тамъ таможни уже не было.

Изложивши здѣсь факты, какую конкуренцію приводилось выдерживать Ирбитской ярмаркѣ въ первое столѣтіе ея существованія, и не дѣлая заключенія пока по этому поводу, мы считаемъ возможнымъ сдѣлать предварительно указанія, относительно торговли за это же время на Ирбитской ярмаркѣ.

Мы видѣли, что торговля эта началась съ обмѣна главнаго Сибирскаго произведенія—пушнины на предметы первой необходимости и притомъ русскаго произведенія. Вскорѣ участіе стали принимать въ торговлѣ: туземные инородцы, Калмыки, Бухарцы и проч. Малый размѣръ оборотовъ ярмарки быстро перешелъ въ большіе обороты, сравнительно, такъ что Ирбитская ярмарка въ первое пятидесятилѣтіе своего существованія много выдвинулась изъ ряду обыкновенныхъ торжковъ и ярмарокъ и обратила всеобщее на себя вниманіе. Свѣдѣнія о торговлѣ на ней за это время и за второе пятидесятилѣтіе слишкомъ неполны, отрывочны и не разработаны, но въ видѣ полноты изложенія, мы признали нужнымъ изложить ихъ какъ нѣкоторый матеріалъ для общихъ описаній Русской торговли.

---

(42) Ирб. Ярм. Лист. № 6 1870 г. ст. Чупина.

(43) См. № 20 Ирб. Ярм. Лист. за 1869 г. ст. Чупина.

Первое понятіе о количествѣ оборотовъ Ирбитской ярмарки можно получить изъ свѣдѣній о количествѣ собранныхъ на ней казенныхъ пошлинъ. Изъ граматы 1689 года видно, что было собрано на ярмаркѣ амбарныхъ денегъ 56 рублей 1 алтынъ 4 деньги и пошлинныхъ 16 рублей 1 алтынъ 3 деньги. Послѣ этого времени въ первой четверти 18 столѣтія торговля сильно развилась по тогдашнему времени и пошлинъ собиралось много. Такъ въ 1716 году было собрано таможенныхъ пошлинъ 2777 рублей 18 алтынъ; кабацкихъ 265 рублей 12 алтынъ; въ 1717 году таможеннаго сбору 7094 рубля 8 алтынъ, кабацкаго 266 рублей 2 алтына, въ 1718 году—таможеннаго 3983 рубля 26 алтынъ, кабацкаго 236 рублей.

7.

Описаніе ярмарки 1734 г. Гмелинымъ, Лепехинымъ 1770 г. Предметы торговли.

Академикъ Гмелинъ, бывшій на ярмаркѣ въ 1734 году описываетъ ее слѣдующимъ образомъ ([44]): «при самомъ въѣздѣ въ слободу уже можно было видѣть, что тутъ должно происходить нѣчто необыкновенное: улицы до такой степени были полны народомъ, лошадьми, санями и всякаго рода товарами, что едва можно проѣхать; вездѣ шумъ, движеніе; это были предвѣстники наступающей ярмарки.

Немного найдется мѣстностей въ Россіи и въ покоренныхъ ею странахъ, откуда бы не было одного или многихъ купцовъ на здѣшней ярмаркѣ. Изъ чуждыхъ національностей были Греки, Татары различныхъ племенъ и Бухарцы изъ владѣній Калмыцкаго князя Галданъ-Церена. Всякій привезъ съ собою товары своей земли. У Грековъ были по большой части иностранные товары, привезенные черезъ

([44]) См. № 23 Лист. за 1865 г. ст. Чупина.

Архангельскъ: вина, французская водка и проч. Главнѣйшіе товары Бухарцевъ состояли изъ золота и серебра, которыя они продавали пудами. Нѣкотрые изъ Русскихъ также привезли на продажу серебро, добытое ими изъ старинныхъ могилъ.

Какъ только лавки были открыты, началась въ нихъ толкотня народа; все устремилось туда, чтобы смотрѣть и покупать товары. Одна лавка была наполнена тѣми товарами, которые собраны были, въ видѣ пошлины, въ казну, и которые нужно было обратить въ деньги. Была также казенная лавка съ мѣдной посудой, привезенной изъ Екатеринбурга. Всѣ прочія лавки были купеческія. Въ остальномъ на этой ярмаркѣ можно было видѣть, то же самое, что и на другихъ ярмаркахъ. На улицахъ пекли и продавали маленькіе пирожки; вездѣ слышны были крикъ, шумъ, перебранка; мѣстами вокругъ огней сидѣли кучки набожныхъ нищихъ, пѣвшихъ духовные стихи, за что слушатели, которыхъ находилось немало, подавали имъ, либо нѣсколько мѣдныхъ денегъ, либо куски хлѣба. За деньги все можно было имѣть на ярмаркѣ».

Академикъ Лепехинъ описываетъ Ирбитскую ярмарку слѣдующимъ образомъ за время (1770—1771 г.) (45): «Съ китайскихъ границъ привозятъ китайки лощеныя и нелощеныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фапзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученый, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленый и черный, кирпичный или твердый чай, бѣлый чай, разныя краски, тензуй (?), всякія мелочи, какъ то трубки курительныя, стекла зажигательныя, шелкомъ шитыя картины и проч.—Изъ дальней Сибири идутъ товары, въ мягкой рухляди состоящія, какъ то: ку-

(45) № 6 Ирб. Лист. за 1870 г. ст. Чупина.

ницы, соболи, горностаи, бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры, россомахи, бобры, олешины и лосины. Съ подобными симъ товарами пріѣзжаютъ Вогуличи и Березовцы.—Оренбургская линія снабжаетъ сіе торжище наипаче бухарскими и хивинскими товарами, которые состоятъ въ хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и пряденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, верблюжьемъ волосѣ и сдѣланныхъ изъ него матеріяхъ, какъ то армякахъ разной доброты; оттуда же привозятся овчинки, мерлушки и тулупы, кишмишъ и особливый родъ орѣховъ, *чичаръ* прозываемыхъ. Копытчатое (?) серебро, золото, какъ песочное, такъ и въ персидскихъ деньгахъ, рѣдко въ Ирбити видѣть можно, но оно нынѣ предоставлено для Оренбургскаго торгу».

«Съ окольныхъ мѣдиплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ немало тутъ расходится всякой желѣзной утвари и мѣдной посуды.—Отъ Архангелогородскаго порта привозятъ купцы сахаръ, французскую водку, разныя виноградныя вина, сукна, холстъ, лимоны, сласти разныя и шелковыя матеріи.—Изъ Москвы и прочихъ верховыхъ городовъ пріѣзжаютъ со всякими товарами, какіе только въ тѣхъ мѣстахъ имѣть можно.—Изо всѣхъ помянутыхъ мѣстъ собираются купцы большею частію въ февралѣ мѣсяцѣ и товары свои сгружаютъ въ особливо построенномъ гостиномъ дворѣ, въ которомъ 203 лавки большія и 26 небольшихъ прилавковъ».

Изъ свѣдѣній «о цѣнахъ на разные предметы на Ирбитской ярмаркѣ въ 1766—1770 г.,» ([46]) выбранныхъ г. Чупинымъ изъ дѣла Екатеринбургскаго заводскаго архива, видно, что на Ирбитской ярмаркѣ были уже почти всѣ тѣ же товары, какіе и нынѣ привозятся. Особенную значи-

---

([46]) Ирб. Ярм. Лист. №, 9 за 1868 г.

тельную торговлю вели Велико-Устюгскіе купцы,—которые привозили товары изъ западной Европы: купоросъ, чернильные орѣшки, камедь, трепелъ, деревянное масло, цинкъ, киноварь, шафранъ и проч.; москательными товарами торговали Московскіе купцы, Казанскіе продавали кожи и сахаръ.

8.

Торговыя частныя лавки, гостиный дворъ, выстроенный Дубровинымъ. Описаніе его Лепехинымъ. Преимущества Ирбитской ярмарки предъ другими.

Торговля производилась сначала въ простыхъ лавкахъ и балаганахъ, выстроенныхъ частными лицами; но въ 1688 году были построены лавки по указу и граматѣ великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ 1694 году правительство обязало торгующихъ производить торгъ только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, а всѣ частныя запечатать. Эти государевы лавки и надобно считать первымъ гостинымъ дворомъ на ярмаркѣ, который видѣлъ и Гмелинъ въ 1734 году. Гостиный дворъ былъ деревянный, какъ это видно изъ просьбы купцовъ, поданной Татищеву ([47]), въ которой они желали имѣть въ Екатеринбургѣ *«гостиный дворъ каменный, а не деревянный какъ у Макарья и на Ирбити»*. Дворъ этотъ въ 1753 году пришелъ въ ветхость и негодность. Вслѣдствіе чего начальникъ Сибирскаго приказа Сушковъ составилъ и передалъ въ приказъ планъ на новый гостиный дворъ, который долженъ былъ строиться на новомъ мѣстѣ близъ сибирскихъ воротъ. Въ Декабрѣ 1760 года приказъ заключилъ условіе съ Екатеринбургскимъ купцомъ Дубровинымъ о постройкѣ за договоренную съ приказомъ цѣну новаго гостинаго двора на счетъ казны, при чемъ старый гостиный дворъ, по выстройкѣ новаго, долженъ

([47]) Въ 1734 году.

былъ поступить въ собственность того же Дубровина, какъ это видно изъ указа Сибирскаго приказа Екатеринбургской заводской канцеляріи отъ 12 Декабря 1760 года. Выстроенный Дубровинымъ дворъ былъ правильный четыреугольный съ 2 воротами; внутри его помѣщалось 100 лавокъ, въ томъ числѣ 4 большихъ угловыхъ. Кромѣ того было выстроено 4 корпуса внутри площади гостинаго двора, въ которыхъ помѣщалось 104 лавки и двѣ свѣтлицы, изъ коихъ одна предназначалась для торговаго словеснаго суда изъ магистратскихъ и ратушскихъ Тобольскихъ членовъ, а другая для ларешнаго съ командою, который посылался изъ Верхотурской таможни для полавочнаго и другихъ сборовъ. Длина и ширина каждой лавки была $2^1/_2$ сажени и 4 аршина вышины до потолка, угольныя же лавки были 5 саженъ длины. Этотъ гостиный дворъ былъ также деревянный. Лепехинъ, описывая гостиный дворъ (1770 г.), говоритъ: «Всѣ лавки раздѣляются на два ряда, изъ которыхъ одинъ называется Сибирскимъ, а другой Московскимъ, по товарамъ въ нихъ продаваемымъ. Съ каждой лавки, для поправленія и содержанія, купцы платятъ отъ 15 до 30 рублей только на то время, сколь долго продолжается торжище. Сверхъ сихъ лавокъ для мелочныхъ торгашей, около гостинаго двора множество ставится палашей, съ которыхъ деньги собираемыя называются поземельными и употребляются на украшеніе Ирбитской церкви. Но чтобы купечество и пріѣзжіе могли имѣть надлежащія выгоды, построены казенныя харчевни и трактиры, съ которыхъ отъ 5 до 10 рублей пожилыхъ берется денегъ. А для содержанія во всемъ порядкѣ присылается изъ Тобольска парочный полицмейстеръ и немалая команда солдатъ» ([48]).

([48]) Ирб. Ярм. Лист. 1870 г. ст. Чупина.

Изложивъ, насколько было возможно, данныя къ исторіи Ирбитской ярмарки до 1770 года, мы должны прибавить, что торговля по это время не имѣла ни правильности, ни удобствъ, ничего прочнаго за собою. Екатеринбургъ, какъ мы видѣли, имѣлъ, по видимому, всѣ благопріятствующія условія за собою,—онъ могъ быть опаснымъ соперникомъ для Ирбитской ярмарки. За него стояли всѣ вліятельныя лица того времени и часть купечества; онъ былъ устроенъ и приспособленъ къ ярмаркѣ,—стоялъ на главной Сибирской дорогѣ. Въ немъ была ярмарка почти одновременно съ Ирбитской. Словомъ все было за Екатеринбургъ, кромѣ желанія большинства торгующей публики. Это послѣднее, конечно, и было главной причиной, по которой Ирбитская ярмарка устояла безъ малѣйшей борьбы и малѣйшаго усилія. Желанія же торгующаго класса были основаны всепремѣнно на прямомъ коммерческомъ расчетѣ, на выгодности мѣстоположенія Ирбитской ярмарки. Объяснить причины этихъ желаній документально мы не имѣемъ пока возможности,—но можемъ выразить только предположенія, основанныя на нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Ирбитская ярмарка имѣла, по нашему мнѣнію, тѣ преимущества, что 1) не много удлиняя путь для россійскаго купечества, на столько же и даже болѣе сокращала путь для сибирскаго купечества, которое играло здѣсь первенствующую роль; 2) Ирбитская слобода, находясь на старомъ пути, который во всякомъ случаѣ не могъ быть оставленъ вдругъ, находилась вблизи новаго пути, впослѣдствіи Сибирскаго тракта;—кромѣ того въ Ирбитской слободѣ сходились другіе кратчайшіе, боковые пути, по которымъ ѣхали россійскіе купцы, минуя даже Екатеринбургъ; 3) самая населенность города, немнѣніе приказныхъ людей, давало Ирбити предпочтеніе предъ чиновнымъ и многолюднымъ Екатеринбургомъ, состоящимъ изъ заводскаго населе-

нія, которое скорѣе пугало, чѣмъ привлекало торговцевъ, и 4) не малую роль играла и играетъ здѣсь еще и насиженность мѣста—эта, по мнѣнію ученыхъ дилетантовъ, рутинная привычка, а по мнѣнію торгующаго класса—привычка, основанная на прямомъ коммерческомъ расчетѣ, выгодности, проистекающей отъ знакомства со всѣми окружающими условіями. Всѣ эти причины, какъ мы думаемъ, давали и даютъ сильное преимущество Ирбитской ярмаркѣ предъ другими соперницами.

9.

Появленіе Пугачева въ Пермской губерніи, отрядовъ его въ Ирбитскихъ предѣлахъ. Мартышовъ, при содѣйствіи жителей Ирб. слободы, и Фефиловъ прекращаютъ бунтъ. Милости Императрицы.

Случайное происшествіе дало благопріятствующій толчокъ развитію Ирбитской слободы.

Въ Сентябрѣ 1773 г. появилась около Оренбурга шайка удальцовъ, подъ предводительствомъ Пугачева, съ темными и заманчивыми стремленіями. 3 Декабря 1773 г. Пугачевъ отъ имени Петра III издалъ манифестъ о прощеніи всѣмъ обращавшимся къ нему ([49]). Вслѣдствіе чего шайка вскорѣ привлекла къ себѣ волей и неволей значительныя партіи преимущественно недовольнаго и легковѣрнаго простонародья. Шайка эта быстро дѣйствовала и побѣждала, такъ что когда на Уралѣ—(въ Екатеринбургѣ), именно 9 Генваря 1774 г., было получено о ней извѣстіе изъ Сената, отряды Пугачева явились уже во многихъ мѣстахъ Пермской губерніи. Такъ въ половинѣ того же Генваря полковникъ отряда Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ,—въ дѣйствительности от-

([49]) Пам. книг. на 1863 г. Перм. губ.

ставной солдатъ с. Богородскаго, Кунгурскаго уѣзда,—изъ этой части уѣзда вскорѣ перешелъ въ Екатеринбургскій уѣздъ и навелъ страхъ на жителей этого и Челябинскаго уѣздовъ. Въ Шадринскомъ уѣздѣ и по близости его возстали нѣкоторые крестьяне и башкиры. Въ деревнѣ Тыгишѣ, Камышловскаго уѣзда, недалеко отъ границъ Ирбитскаго, основалась *станичная* при атаманѣ Воробьевѣ. Волненіе изъ Камышловскаго уѣзда быстро перешло въ Тюменскій и Ирбитскій уѣзды и прежде чѣмъ Ирбитская слобода получила извѣстіе объ этомъ и необходимое пособіе отъ правительства, въ предѣлахъ Ирб. уѣзда явились шайки, отдѣльныя отъ Пугачевской, подъ предводительствомъ разныхъ темныхъ личностей простого происхожденія ([50]). Волненіе шло съ двухъ сторонъ. Съ югозападной стороны изъ Камышловскаго уѣзда оно перешло сначала въ Бѣлослудскую волость въ 36 в. на югозападъ отъ Ирбити, потомъ въ Зайкову (22 в.) и Скородумъ, гдѣ шайкой предводительствовалъ полковникъ Ерушовъ ([51]), (въ дѣйствительности одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ). Съ восточной стороны волненіе перешло изъ Камышловскаго уѣзда (д. Тыгиша) въ Тюменскій уѣздъ (д. Кобылкину), въ село Байкаловское (Ирбитскаго уѣзда, въ 50 в. на юговостокъ отъ Ирбити), гдѣ шайка была встрѣчена съ хлѣбомъ—солью, при колокольномъ звонѣ. Въ Киргинской слободѣ (въ 14 верстахъ на востокъ отъ Ирбити), было также неспокойно. Словомъ, приверженцы самозванца старались какъ можно больше и повсюду склонять на свою сторону. Всѣхъ предавшихся ему они отличали отъ

([50]) Свѣдѣнія о Пугачевскомъ бунтѣ, за неимѣніемъ документовъ, сгорѣвшихъ въ пожаръ 1790 года, записаны мною съ преданій старожиловъ А. Х.

([51]) Онъ впослѣдствіи былъ четвертованъ въ Ирбити и части тѣла его были выставлены на разныхъ сторонахъ.

другихъ тѣмъ, что надѣвали черезъ плечо бѣлое полотенце съ красными концами, а ослушниковъ подвергали разнымъ истязаніямъ и казнили. О противодѣйствіи имъ со стороны сельскихъ крестьянъ не могло быть и рѣчи. Неудивительно послѣ этого, что вскорѣ послѣ появленія шайки въ Ирбитскомъ уѣздѣ, многія селенія уѣзда были охвачены волненіемъ, а нѣкоторыя перешли на сторону бунтовщиковъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Ирбитскую слободу стали являться разныя личности, преданныя Пугачеву, съ требованіемъ отъ жителей покорности и преданности самозванцу. Слобода, застигнутая въ расплохъ, нисколько не подготовленная, не имѣла никакой защиты, никакихъ надеждъ на побѣду. Правда, было нѣсколько тѣхъ жалкихъ бердышей, которые и теперь можно видѣть у нѣкоторыхъ изъ старожиловъ, нѣсколько плохонькихъ копій, но не было ни войска, ни предводителей. За то въ жителяхъ слободы много было единодушія и преданности царскому престолу. Въ это время слободой правилъ комисаръ Загурскій, а писаремъ въ ней былъ проживавшій тутъ одинъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ Иванъ Назаровичъ Мартышовъ. Послѣдній своими энергическими дѣйствіями и распоряженіями успѣлъ наскоро сформировать какой было возможно отрядъ храбрецовъ, съумѣлъ своей личной энергіей возбудить энергію въ своихъ сослуживцахъ—помощникѣ его Брецовѣ и комисарѣ Загурскомъ, а также во всѣхъ жителяхъ,—вызвать ихъ на неносильный, неравный бой. Но единодушіе и энергія—это такіе двигатели человѣчества, предъ которыми едвали что можетъ устоять. Подтвержденіе этого мы видимъ и на жителяхъ Ирбитской слободы. Шайка бунтовщиковъ была на первыхъ порахъ не допущена въ слободу, а при послѣдующей удачѣ слобожанъ была преслѣдуема до Зайковой. Здѣсь Иванъ Назаровичъ Мартышовъ попался въ плѣнъ полков-

нику Ерушову, подвергнутъ жесточайшимъ мученіямъ; но неизвѣстно какимъ образомъ успѣлъ изъ плѣну освободиться и воодушевить сограждан на столько, что шайка была положительно разбита и преслѣдуема на дальнее разстояніе. Въ то время, когда Иванъ Назаровичъ на югозападѣ отражалъ такимъ образомъ бунтовщиковъ, въ другомъ мѣстѣ, на юговостокѣ, около с. Байкаловскаго, гдѣ укрѣпился одинъ изъ предводителей бунтовщиковъ, живя въ почести отъ духовенства и крестьянъ,—явился преданнымъ царскимъ слугою Иванъ Александровичъ Фефиловъ. Онъ былъ комиссаромъ въ укрѣпленной тогда Красной слободѣ, куда онъ былъ назначенъ Тобольскимъ губернаторомъ, Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ. При немъ находились гусары съ надлежащимъ комплектомъ бердышей и пушки ([52]), одна 2 арш., другія по $1^1/_2$ арш. Кромѣ того въ Красной были двѣ батареи, изъ коихъ одна стояла на Тобольской, другая на противоположной сторонѣ и вся слобода была обнесена валомъ, на которомъ были размѣщены рогатины. И. А. Фефиловъ посылалъ отряды въ Байкалову, д. Вязовку и другія, гдѣ народъ былъ также неспокоенъ; кромѣ того онъ дѣйствовалъ личнымъ убѣжденіемъ. Послѣ чего ему вскорѣ удалось подавить бунтъ въ этой сторонѣ. Крестьяне бунтовавшіе, по преданію, пришли къ Фефилову съ повинной и принесли шляпу серебра и Фефиловъ, будто-бы, принявши даръ, не оставилъ бунтовщиковъ безъ строгаго наказанія. Такимъ образомъ, благодаря благоразумной дѣятельности Фефилова и энергической дѣятельности Мартышова, бунтъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ былъ прекращенъ, безъ посторонней военной помощи, а послѣднимъ только благо-

([52]) Въ послѣдствіи были перезены въ г. Ирбитъ. А. Х.

даря содѣйствію и единодушной дѣятельности жителей Ирбитской слободы. За такія примѣрныя дѣйствія Фефилову былъ подаренъ серебряный ковшъ ([53]); а Мартышову такой же серебрянный ковшъ съ портретомъ Императрицы Екатерины. Изъ бумагъ, оставшихся послѣ Мартышова ([54]), видно что ему изъ Ирбитскаго Нижняго Суда, отъ 22 Мая 1800 года былъ данъ запросъ о томъ, по какому праву онъ владѣетъ крѣпостной землей, на что онъ отвѣчалъ: «будучи я во крестьянствѣ съ прочими приписными къ Горо-Благодатскимъ заводамъ крестьянами на заплатежъ государственныхъ подушныхъ денегъ за отправленіе наложенныхъ на меня заводскихъ работъ до 1765 г. и за нахожденіе въ оной Ирбитской слободѣ у исправленія письменныхъ дѣлъ писцикомъ, а въ прошедшее замѣшательство, т. е. въ прошломъ 1774 г., по причинѣ возникшаго въ Сибирскомъ краю злодѣя и самозванца Пугачева по нападенію его на оную Ирбитскую слободу, въ которую его злодѣя не допустилъ, будучи у отраженія злодѣевъ, военнымъ командамъ дѣлалъ вспоможеніе, гдѣ и захваченъ былъ въ толпу и мученически битъ и претѣрпѣлъ отъ нихъ чрезвычайныя мученія и раны, и откуда, сыскавъ случай, ушолъ». По возстановленіи тишины за отмѣнное усердіе, въ 1775 г. 6 Іюня, Императрица освободила его изъ податного оклада и крестьянства на вѣчно, съ возведеніемъ въ дворянское достоинство, пожаловала 300 рублей и землю съ покосами, которые по приказанію губернатора Чичерина были отмежеваны въ 1778 году, а именно пахотной 106

([53]) Я думаю, что Фефилову были жалованы еще земли. Деревня Ивановка (въ 1 в. отъ Красной слободы—помѣстье гг. Ивановыхъ) теперь именуется Фефиловкой и едва ли это имѣніе не есть родовое Фефиловыхъ. А. Х.

([54]) Свѣдѣнія мною извлечены изъ бумагъ, находящихся у наслѣдниковъ Ирбитскаго жителя М. Корчемкина. А. Х.

десят., покосу 30 десят. и 117 десят. лѣсныхъ и мокрыхъ мѣстъ. 30 Іюня 1800 г. онъ былъ пожалованъ чиномъ прапорщика. Изъ духовнаго завѣщанія его 20 Генваря 1807 года видно, что ему дѣйствительно былъ даренъ серебренный ковшъ отъ Императрицы, который впослѣдствіи имъ былъ пожертвованъ въ Ирбитскую Соборную церковь, а недвижимое имѣніе его, какъ выморочное, впослѣдствіи перешло въ казну.

10.

Указъ Императрицы о возведеніи Ирбитской слободы въ городъ. Учрежденіе магистрата и открытіе города.

Жители Ирбитской слободы, за вѣрность своему долгу и царскому престолу были достойно награждены Императрицею. Приводимъ здѣсь подлинный указъ, послѣдовавшій по этому поводу 13 Февраля 1775 года. «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, господину генералъ-поручику, Тобольской губерніи губернатору и кавалеру, Чичерину. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату въ 3 день сего февраля за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, въ которомъ написано: съ особливымъ удовольствіемъ извѣстились Ея Императорское Величество, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣсняемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шаекъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, нетокмо пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и самопроизвольно избравъ и вооружа изъ самихъ себя немалую партію, храбро сопротивлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея Ве-

личество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія, въ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества къ симъ вѣрноподданнымъ благоволенія, Ея Величество повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить городомъ, на основаніи прочихъ Россійскихъ городовъ, и для того: 1) Всѣхъ желающихъ остаться въ оной слободѣ жителей, именовать тамошними мѣщанами, платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, бываемый въ городахъ, торговать и промышлять по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности валовымъ и мелочнымъ товаромъ, а ремесленникамъ производить свои ремесла безпрепятственно и не принуждать ихъ записываться въ цѣхи. 2) Ради порядочнаго учрежденія магистрата и произведенія городовыхъ дѣлъ, опредѣлить на первый годъ въ члены магистрата одного иногороднаго купца съ однимъ повытчикомъ и отлученному въ члены магистрата сіе пребываніе въ новомъ городѣ зачесть въ службу. 3) Ирбитскихъ жителей строить ряды не принуждать, но дозволять имъ торговать по домамъ; а если сами пожелаютъ ряды строить, то имъ не запрещать; также дозволить имъ имѣть постоянные дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и копскихъ припасовъ. 4) Снабдить оной городъ на заведеніе городской школы выдачею изъ казны, безъ возврата, трехъ сотъ рублей, дабы обучать катихизису, читать и писать, ариѳметикѣ и держанію купеческихъ щетовъ и книгъ. 5) Для воеводской канцеляріи, магистрата и воеводы построить изъ казны каменные домы; а сколько на строеніе магистратскаго дома изъ казны денегъ издержано будетъ, оные возвратить съ купечества чрезъ десять лѣтъ, безъ процентовъ. 6) И сему городу приписать уѣздъ, по сношенію съ губернаторомъ, и учредить канцелярію, опредѣля воеводу, товарища и приказно-служителей изъ находящихся

въ герольдіи не у дѣлъ и снабдя сверхъ того воинскою командою; на жалованье же и на всѣ прочія издержки употреблять сумму изъ доходовъ статсъ-конторы, а помянутой канцеляріи и магистрату именоваться нынѣшнимъ сего мѣста названіемъ и всѣ начатыя дѣла по тѣмъ селеніямъ, которыя въ вѣдомство сего новаго города вступаютъ, окончить въ тѣхъ канцеляріяхъ, въ которыхъ они производствомъ начаты, а въ канцеляріи онаго города производить начинающіяся вновь дѣла и состоять подъ апелляціею Тобольской губерніи. 7) По причинѣ переименованія ирбитскихъ жителей мѣщанами, снесясь съ губернаторомъ—не приписаны ли они къ какимъ заводамъ, сдѣлать Сенату разсмотрѣніе, дабы не обременить другихъ въ приписки оставшихъ, а ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ, для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ всегда Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно. Во исполненіе онаго Правительствующій Сенатъ приказали: 1) съ прописаніемъ онаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, къ вамъ, господину генералъ-поручику и кавалеру, послать указъ, съ тѣмъ, чтобы вы по тому Высочайшему повелѣнію, что слѣдуетъ до учрежденія помянутой слободы городомъ учинили надлежащее распоряженіе. 2) Къ опредѣленію въ опой городъ воеводы, товарища и секретаря представить отъ герольдіи кандидатовъ въ общее Сената собраніе, а прочихъ нижнихъ приказно-служителей, выбравъ, опредѣлить вамъ, въ случаѣ же, ежели довольное число не найдете, имѣете требовать присылкой изъ герольдмейстерской конторы изъ находящихся не у дѣлъ; воинскою же командою снабдить оный городъ отъ военной коллегіи, а ради порядочнаго учрежденія магистрата къ произвожденію дѣлъ на первый годъ въ члены магистратскіе одного иногороднаго купца и

къ нему повытчика выбрать и опредѣлить вамъ, господину генералъ-поручику и кавалеру. 3) Повелѣнное количество на заведеніе городской школы безъ возврату триста рублей отпустить, равно и жалованье канцеляріи и военной командѣ, сколько по штату 1763 г. для приписнаго города слѣдуетъ, ассигновать статсъ-конторѣ изъ своихъ доходовъ, а дабы на строеніе воеводской канцеляріи, для магистрата и для воеводы каменныхъ домовъ, извѣстное число денегъ опредѣлить было можно, то вамъ, сочиня тому строенію смѣты и планъ, представить Сенату. 4) Въ согласіе того, какъ и для учрежденныхъ въ Новгородской губерніи вновь городовъ учинено, герольдмейстерской конторѣ, сочиня тому городу гербъ, представить Сенату, для поднесенія Ея Императорскому Величеству на Высочайшую конфирмацію, и напослѣдокъ 5) о вышесказанномъ новомъ учрежденіи города, для вѣдома, въ здѣшнія с. петербургскія присутственныя мѣста, такъ губерніи, провинціи и въ приписные къ нимъ города послать указы; въ с. петербургскіе же Сената департаменты и въ Святѣйшій Синодъ, сообщить вѣдѣнія. Февраля 13 дня 1775 года.» Подписали: оберъ-секретарь Андреянъ Васильевъ. Секретарь Александръ Полѣновъ. Канцеляристъ Семенъ Погладіевъ. Копія свѣрена коллежскимъ секретаремъ Петромъ Рязановымъ.

Затѣмъ послѣдовалъ ордеръ отъ генералъ-поручика, лейбъ-гвардіи преміеръ-маіора, тобольскаго губернатора и кавалера Чичерина, ирбитскаго магистрата члену Смирноборовскому.» Ея Императорское Величество именнымъ своимъ Всевысочайшимъ указомъ повелѣть соизволила: село Ирбить, *за непоколебимую вѣрность* онаго жителей во время прошедшихъ замѣшательствъ, по причинѣ бывшаго злодѣя лжесамозванца Пугачева, *учредить городомъ, съ великими тѣмъ жителямъ преимуществами и выгодами.* Учрежденіе же того

отъ Правительствующаго Сената поручено мнѣ; а потому я сюда и прибылъ, и жителямъ сего мѣста имянное Ея Императорскаго Величества Всевысочайшее повелѣніе объявлено; а какъ вы въ ирбитскій магистратъ выбраны въ члены тобольскимъ губернскимъ магистратомъ, то магистратъ на первый случай учрежденъ, того ради должность члена магистратскаго и поручаю вамъ, въ которую имѣете сейчасъ вступить, для чего съ указа Правительствующаго Сената съ объявленіемъ имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго о учрежденіи сего города повелѣнія, прилагаю при семъ копію; рекомендую вамъ поступать при сей должности по точному разуму того Правительствующаго Сената указа, какъ равно и дѣла къ разсматриванію и рѣшенію присвоять сему новому магистрату одни только вступающіе вновь и обо всемъ, по примѣру городовыхъ магистратовъ, по командѣ въ Тобольской губернской магистратъ въ свое время рапортовать; для письменныхъ дѣлъ употребить того канцеляриста, который отъ Тобольскаго губернскаго магистрата опредѣленъ и къ вамъ сюда прибылъ.» Іюня 6 дня 1775 года. Подлинный подписалъ «Чичеринъ».

Въ тотъ же день былъ открытъ и городъ.

Въ 1776 году 11 Февраля Императрица дала городу гербъ съ символическими изображеніями заслугъ жителей бывшей Ирбитской слободы. Гербъ этотъ изображаетъ: прямо стоящій щитъ, раздѣленный на двое; въ верхней части его въ серебряномъ полѣ голубой Андреевскій крестъ, выражающій непоколебимую вѣрность жителей г. Ирбити къ Ея Императорскому Величеству; въ нижней части, въ красномъ полѣ, положены на крестъ сабля и меркуріевъ жезлъ,— золотыя, означающія: первая—пораженіе этимъ оружіемъ злодѣевъ, а второй—торговлю жителей. Въ 1781 году го-

родъ Ирбитъ вошелъ въ число уѣздныхъ городовъ учрежденной тогда Пермской губерніи (55).

Возведеніе Ирбитской слободы въ городъ съ дарованіемъ ему особыхъ гражданскихъ правъ, возможно правильное устройство мѣстной администраціи, не могли не обратить на него всеобщаго вниманія и не могли остаться безъ вліянія на разширеніе въ немъ торговли.

II.

Пожаръ въ г. Ирбити 1790 г. Помощь жителямъ отъ Императрицы. Новый гостиный дворъ.

Спустя 10 лѣтъ послѣ возведенія слободы въ городъ, для Ирбитской ярмарки настала пора переживать во второй, но не въ послѣдній, разъ гамлетовскій вопросъ: быть или не быть ярмаркѣ въ Ирбити. Поводомъ къ возникновенію этого вопроса послужило величайшее несчастіе, постигшее г. Ирбить,—пожаръ, бывшій 24 Апрѣля 1790 года, который истребилъ весь гостиный дворъ, всѣ общественныя лавки и шалаши, существовавшіе дотолѣ, всѣ присутственныя мѣста, всѣ обывательскіе дома за исключеніемъ нѣсколькихъ строеній, словомъ—городъ буквально былъ обращенъ въ пепелъ. Казалось, для купечества это было самое благопріятное время, чтобы перенести ярмарку въ другой какой нибудь городъ, тѣмъ болѣе, что Ирбить и тогда уже стояла въ сторонѣ отъ главнаго Сибирскаго тракта, города Екатеринбургъ и Тюмень тогда уже имѣли, повидимому, преимущественное значеніе передъ Ирбитью; но ярмарки устанавливаются помимо единичныхъ соображеній и односторонніхъ усилій, а въ силу какой-то роковой случайно-

(55) Полн. Собр. Зак. № 14,243 и 15.113.

сти, которая болѣе и краснорѣчивѣе всего говоритъ о необходимости ярмарки въ томъ или другомъ мѣстѣ въ то или другое время. Ярмарки устанавливаются въ силу той исторической необходимости, по которой слѣдуетъ ходъ и направленіе вообще торговли. Въ силу вотъ такой же необходимости, при полной возможности перевести Ирбитскую ярмарку въ другой пунктъ, купечество не только не ходатайствовало объ этомъ, но ничего подобнаго ему даже и въ голову не приходило. Исключеніемъ стояли и въ это уже время одни тюменцы и отчасти екатеринбургцы. Первые еще въ 1787 году, вслѣдствіе полученнаго комендантомъ Гебауэромъ изъ Тобольскаго намѣстническаго правленія предложенія, составили опредѣленіе въ общемъ собраніи коменданта, Городского Головы и купеческаго и мѣщанскаго обществъ объ учрежденіи въ Тюмени каждогодной ярмарки съ 1-го Января по 1-е Февраля, *по случаю проѣзда чрезъ Тюмень на Ирбитскую ярмарку изъ другихъ сибирскихъ городовъ и изъ за границы купечества и разнаго сословія торгующихъ людей.*

Жители Екатеринбурга избрали самое лучшее время для ходатайства о переводѣ къ нимъ Ирбитской ярмарки. Они, услышавъ о всеистребившемъ пожарѣ въ г. Ирбити, (1790 г.) обратились къ правившему должность Пермскаго и Тобольскаго Генералъ-Губернатора—Алексѣю Волкову съ просьбою, въ которой, указывая на то, что жителями г. Ирбити, *«лавокъ и кладовыхъ амбаровъ въ гостиномъ дворѣ и балагановъ для торгу, такъ и для постоя народнаго жилыхъ покоевъ, потребныхъ въ немаломъ количествѣ, настроить въ одно сіе лѣто никакъ невозможно,*—просили *по удобности учредить ярмарку въ г. Екатеринбургѣ въ такое же время, какъ и въ г. Ирбити».* Вслѣдствіе этой просьбы послѣдовалъ отъ Генералъ-Губернатора 11 Мая

того же года къ жителямъ г. Ирбити запросъ о томъ, могутъ ли они построить все необходимое для ярмарки. Но жители г. Ирбити, еще ранѣе полученія запроса Губернатора, именно 13 Мая, составили и представили послѣднему свой приговоръ, въ которомъ они обязывались къ будущей ярмаркѣ, т. е. къ 5 ч. Февраля 1791 г., выстроить *какъ торговые внѣ гостинаго двора ассигнованные по прожектированному плану лавочные ряды, такъ и на пріѣздъ иногороднаго купечества и торговаго народу пристойное количество домовъ и квартиръ*». Причемъ просили ярмарку не уничтожать, а оставить въ своей силѣ, предоставивъ постройку новаго гостинаго двора и выгодами воспользоваться отъ него городскому обществу ([56]).

Такимъ образомъ почти одновременно ярмарку желали имѣть гг. Ирбить, при ея несчастномъ состояніи, Тюмень и Екатеринбургъ, при ихъ счастливомъ положеніи. По Ирбитская ярмарка, не смотря на такую сильную конкуренцію со стороны послѣднихъ городовъ, устояла на своемъ мѣстѣ.

Къ тому же Императрица, высоко цѣня заслуги жителей г. Ирбити, не замедлила явиться съ своими царскими милостями на помощь городу и торгующему на ярмаркѣ классу. Лишь только получила она извѣстіе о постигшемъ городъ несчастіи, она дала слѣдующій указъ, который мы приводимъ въ подлинникѣ: «Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, правящему должность пермскаго и тобольскаго генералъ-губернатора, господину генералъ-поручику и кавалеру Волкову. По имянному Ея Императорскаго Величества указу, данному Сенату минувшаго марта въ 26 день, за

([56]) Собраніе документовъ изъ архива Ирб. Гор. Думы В. А. Котельникова.

собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, въ которомъ написано: по разсмотрѣніи поданнаго Намъ отъ Сената доклада, о погорѣвшемъ въ городѣ Ирбити гостиномъ дворѣ, повелѣваемъ: построеніе онаго вновь предоставить тамошнему городскому обществу съ обращеніемъ въ пользу его и будущихъ съ него доходовъ, на основаніи изданнаго отъ Насъ городоваго положенія, чего ради помянутый гостинный дворъ и изъ числа оброчныхъ статей исключить. Правительствующій Сенатъ приказали: о должномъ по оному Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу исполненіи въ Пермскую казенную палату послать указъ и таковымъ же увѣдомить о томъ и васъ господина генералъ-поручика и кавалера». Апрѣля 3 дня 1791 года. Подписали: оберъ-секретарь Андрей Еремѣевъ. Секретарь Петръ Степановъ. Подканцеляристъ Михайло Соколовъ. Съ подлиннымъ свѣрялъ: секретарь Алексѣй Мерзляковъ. № указа 1770-й.

Жители города, ободренные такою царскою милостію, не замедлили выстроить новый гостинный дворъ, также деревянный, по обширнѣе прежняго, который имѣлъ видъ нынѣ существующаго. Въ немъ помѣщалось 410 лавокъ. Такимъ образомъ торговля на ярмаркѣ не только не остановилась, но въ послѣдующее десятилѣтіе она на столько развилась, что помѣщеніе гостинаго двора вскорѣ оказалось тѣснымъ, ветхимъ и опаснымъ. Вслѣдствіе чего и по настоянію Пермскаго и Вятскаго Генералъ-Губернатора, въ 1801 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Ирбитскіе купцы и мѣщане: Иванъ Логиновъ Малый и Матвей Калгановъ съ товарищами подали Ирбитскому городничему Булгакову отъ 9 купеч. и 153 мѣщанскихъ семей, состоящихъ первыя изъ 34, а послѣднія изъ 352 муж. пола душъ, заявленіе, въ которомъ они изъявляли желаніе выстроить общими силами гостинный дворъ. Для

чего они положили: собрать на выстройку двора съ каждой ревизской души муж. пола по 3 руб. деньгами и по 3000 кирпича и 1/2 саж. буту. Вслѣдъ затѣмъ былъ составленъ на гостинный дворъ планъ, который и былъ утвержденъ Пермскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ 1 Августа того же года, причемъ предоставлено строить помянутый гостинный дворъ по желанію купцовъ и мѣщанъ. Вслѣдствіе чего составился 20 Августа того же года приговоръ, въ которомъ они постановили: 1) строить гостинный дворъ въ видахъ равномѣрности и одновременности постройки общими силами всѣхъ гражданъ, не раздробляя работу на участки,—дабы *никто сего всеобще дарованнаго Высочайшею короною блага и выгоды отлученъ и лишенъ не былъ; для того всѣмъ тѣмъ вступающимъ въ сіе соучастіе и сообщить къ сему приговору и будущему потомственному внѣсенію именной съ ревизіи посемейной за подписаніемъ* рукъ списокъ. 2) Кромѣ подушнаго сбора на постройку гостинаго двора обратить часть доходовъ *съ питейныхъ кладовыхъ, съ торгующихъ балагановъ, съ рыбнаго и хмѣлеваго рядовъ, съ публичныхъ вѣсовъ, словомъ со всѣхъ мѣстъ торговой площади, и сей сборъ всѣхъ доходовъ чинить до того самаго времени, покуль тотъ новой гостинои дворъ въ дѣйствительное выстройкою совершенство приведенъ будетъ.* 3) Избрать двоихъ приходорасходчиковъ и надзирателей изъ лицъ *добраго состоянія и честнаго поведенія.* 4) По выстройкѣ жъ и совершеніи того каменнаго гостинаго двора не раздѣлять лавокъ на каждаго порознь ни по какимъ заслугамъ и преимуществамъ платимыхъ въ казну податей, и не давать никому паименованія быть лавкамъ хозяиномъ, и опыми яко собственными своими распоряжаться и укрѣплять потомственно, но уравнивать выгодою собираемаго съ онаго дохода всякую въ тягло постройки всего

новаго прочнаго зданія по списку вступившую душу равною частію денегъ, что самое да продолжится до дальнѣйшей впредь въ нынѣшнихъ душахъ и семействахъ перемѣны, по каковой таковое жъ расположеніе предоставляемъ послѣдователямъ нашимъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ не пользоваться излишествомъ; не жалобы приносить въ неудовольствіи. 5) Касательно до отличія бывшихъ и нынѣ находящихся по городовой первостепенной службѣ должностяхъ особеннымъ предъ другими преимуществомъ городскихъ доходовъ, какъ они къ тому и стремленіе уже имѣютъ, то поелику сіи должности закономъ постановлены непремѣнными навсегда и закономъ же ограниченные въ удовлетвореніе службы жалованьемъ изъ городскихъ доходовъ, а не другимъ какимъ либо всегдашнимъ и потомственнымъ преимуществомъ, выбираются же только на три года по очереди перемѣнно, слѣдственно на таковое всѣхъ потомственное вознагражденіе не будетъ достаточно и всѣхъ вообще городовыхъ публичныхъ доходовъ, изъ коихъ городскіе расходы заключаются, въ разсужденіи чего не отступая отъ закона, какъ за прошедшее не получавшихъ отъ казны, какъ прежде было, не отъ общественной суммы, того принадлежащаго имъ по штатамъ жалованья или другихъ особенно общественныхъ выгодностей, такъ и на предъидущее время удовлетворять служащихъ изъ той опредѣленной на расходы городскихъ доходовъ части и которой выше во 2 пунктѣ сего постановленія сказано, а частнымъ и потомственнымъ преимуществамъ никого не вознаграждать и онаго особенно не отдѣлять. 6) На вновь заводимомъ каменномъ гостиномъ дворѣ въ верху лавокъ возвести такимъ же каменнымъ зданіемъ и подъ тою же крышею надъ московскими сѣверными воротами по обѣ стороны оныхъ городовой магистратъ, городскую думу, сиротскій и словес-

ный суды со всѣми принадлежащими къ нимъ комнатами и службами, надъ полуденными же воротами къ Божіей церкви—народное училище; прежде построенные же и нынѣ находящіеся деревянные магистратской съ думой и другими судами и народнаго училища корпусы впредь обратить по особенному общему ихъ разсмотрѣнію и постановленію на то общественнаго приговора, на другія общественныя городовыя выгодности. 7) А какъ на городовомъ прожектированномъ планѣ противъ настоящаго каменнаго гостинаго двора къ сѣверной сторонѣ положены таковые жъ торговые боковые два ряда, которые и составлять должны изъ нынѣшняго деревяннаго гостиннаго двора, то и устроивъ ихъ по надлежащему порядку, получаемой впредь какъ съ вышеписанныхъ, питеенъ, базарныхъ вѣсовъ и со всѣхъ прочихъ на торговой площади занимающихся торговыхъ мѣстъ безъ изъятія въ ярмаркѣ и простыя времена кортомной доходъ предоставить въ общую городовую на законные городскіе расходы сумму, а въ частныя руки и ни одной сажени подъ балаганы, лавки и полки торговыхъ мѣстъ и доходовъ въ награду преимущества отнюдь не отдавать, подъ взысканіемъ и дерзнувшихъ противъ сего двойнаго дохода въ тужъ городскую сумму непремѣнно. 8) А по семъ заключаемъ, кто изъ общественниковъ на сіе основаніе и постановленіе согласенъ не будетъ, и всеобщее соучастіе постройки означеннаго каменнаго гостинаго двора не пойдетъ, тотъ яко нерадивый о собственной своей и общей пользѣ и благѣ и яко развратный членъ общества долженъ отъ всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и преимуществъ лишенъ быть непосредственно, что и утверждается ненарушимо. Чего ради: 9) сей всеобщій приговоръ и представить общему Ирбитскихъ городоваго магистрата и городской думы присутствію, съ попрошеніемъ таковымъ, дабы оное бла-

соблюло поднесть отъ себя его превосходительству на утвержденіе, когда оной апробованъ будетъ во всей полной его силѣ непремѣннымъ, тогда по обратномъ полученіи и по объявленію подписавшемуся подъ онымъ городскому обществу впредь для должнаго всеобщаго свѣдѣнія и непремѣннаго по оному исполненія, хранить въ городовой архивѣ, то есть въ ближайшемъ къ городскому обществу Городской Думы департаментѣ, чего во утвержденіе подъ симъ и подписуемся». Подписали купцовъ и мѣщанъ 183 человѣка.

По разсмотрѣніи этого приговора въ Губернскомъ Правленіи и по вторичномъ соглашеніи всѣхъ ирбитскихъ жителей къ постройкѣ гостинаго двора, Пермское Губернское Правленіе указомъ отъ 31 генваря 1802 г. опредѣлило: 1) обязать ихъ гостиной дворъ начать строить съ будущаго лѣта и кончить въ три года. 2) Дозволить обществу выбрать особыхъ довѣренныхъ лицъ для наблюденія за приходомъ и расходомъ денегъ и строеніемъ, съ тѣмъ, чтобы собираемыя по положенію деньги хранились въ городской думѣ, за печатями городскаго головы, членовъ думы и повѣренныхъ и чтобы сверхъ оныхъ поступаемыя во время ярмарки въ приходъ городу съ мѣстъ и прочаго суммы за слѣдующимъ на содержаніе полиціи, магистрата и думы расходомъ причисляемы и употребляемы были на постройку жъ гостинаго двора. Причемъ приговоръ общества и въ остальныхъ частяхъ былъ утвержденъ, кромѣ пункта 6.

Постройка каменнаго гостинаго двора дѣйствительно была начата въ 1802 г. и окончена въ 1808 г., когда торговля изъ прежняго деревяннаго гостинаго двора была перенесена въ каменный. Съ этого же времени начали составлять таксу на сборъ денегъ за лавки.

12.

Усилія перевести ярмарку въ Екатеринбургъ и Тюмень. Перестройка гостинаго двора. Учрежденіе Конторы Госуд. Банка. Приговоры 1845 и 1848 г.г. Измѣненіе сроковъ ярмарки.

Обороты Ирбитской ярмарки въ началѣ настоящаго столѣтія не превышали 3—4 милліоновъ рубл. Въ 1809 г. они простирались до $3^1/_2$ милл. руб. ассиги. и къ 1820 г. они во всякомъ случаѣ не могли быть особенно значительнѣе этой цифры. Въ это время, именно въ 1819—1822 г., бывшій Генералъ-Губернаторъ Сибири,—знаменитый Сперанскій, предлагалъ тюменцамъ свое полюбовное содѣйствіе въ намѣреніи ихъ перевести Ирбитскую ярмарку въ Тюмень. Ярмарка однакоже осталась въ Ирбити, и въ 1824 г. въ привозѣ товаровъ на нее считали на 7 м. р., а въ послѣдующее затѣмъ пятилѣтіе по 1830 г., цифра продажи товаровъ колебалась между 5—7—10 милліонами руб. ([57]). Бывшій въ это время Губернаторъ Пермской губерніи, «благодѣтельный» Тюфяевъ, ([58]) Ирбитскую ярмарку находилъ не-

---

([57]) Указъ Пермск. Губ. Правл. 10 дек. 1826 г. Изъ этого же указа (со свѣдѣній мѣстнаго начальства) видно, что жители г. Ирбити получали до 40 т. р. квартирной платы.

([58]) Это тотъ самый, о которомъ было писано Осоповымъ, бывшимъ учителемъ гимназіи, стихотвореніе (Пермск. Сборн.):

О благодѣтельный Кириллъ!
Въ Перми ты много натворилъ:
Отъ Ягошихи и до Слудки
Построилъ тротуары въ сутки;
Наставилъ будокъ среди улицъ;
Велѣлъ брать въ часть коровъ и курицъ;
Вкопалъ столбы для фонарей;
Завелъ пожарныхъ лошадей,
(Возить питомицъ на гулянье!...)
И подавать велѣлъ сигналъ,
Когда пожаръ ужъ пересталъ!...
Воздвигъ ротонды, пирамиды—
Ну, просто прелесть, что за виды!..

выгодной для купечества и считалъ Екатеринбургъ лучшимъ мѣстомъ для нея, почему и ходатайствовалъ о перемѣщеніи ея сюда; но высшее правительство далеко не раздѣляло мнѣніе этого «благодѣтельнаго» Губернатора. И какъ будто на зло ему ярмарка вскорѣ послѣ этого стала сильно и быстро развиваться. Съ $7^1/_2$ м. р. въ концѣ 30-хъ годовъ, и 8-и милл. р. въ началѣ 40-хъ годовъ, цифра продажи въ концѣ этого десятилѣтія дошла до 27 милл. рубл. Причинами такого быстраго развитія ярмарки въ это время надобно считать: 1-е: увеличеніе народонаселенія въ Сибири и 2-е: развитіе сибирской золотопромышленности, когда капиталы золотопромышленниковъ такъ или иначе расходились, въ видѣ заработковъ, во многія руки рабочаго класса, что безъ сомнѣнія дало сильный толчекъ всей сибирской торговлѣ. 40-е года становятся замѣчательными еще потому, что съ этого времени начинается усиленное перетягиваніе Ирбитской ярмарки въ Тюмень. Такъ въ 1843 г., по усиленному ходатайству Генералъ-Губернатора Западной Сибири, князя Горчакова, была открыта въ Тюмени Васильевская ярмарка, срокъ для которой назначенъ былъ съ 15 Января по 15 Февраля, а для Ирбитской ярмарки—съ 15 Февраля по 15 Марта. Такимъ образомъ ярмарки стояли въ однѣхъ условіяхъ и между ними является равноправная конкуренція. На первыхъ же порахъ на Тюменскую ярмар-

---

Неаполь, Грецію и Римъ—
Мы знать васъ больше не хотимъ!
У насъ своихъ затей не мало,
Какихъ у васъ и не бывало....

И о нихъ же было сказано:

Ты охаешь, Кириллъ,
Когда сосутъ тебя піявки,
А наведи-ко справки—
Какъ больно тамъ,
Гдѣ кровь сосешь ты самъ.

ку было привезено товаровъ на сумму почти 4 милл. руб. Цифра для перваго разу дѣйствительно громадная. Но изъ сравненія послѣдующихъ оборотовъ той и другой ярмарки, мы видимъ, что обороты Тюменской ярмарки стали уменьшаться, а на Ирбитской—возрастать, такъ что на другой же годъ, по учрежденіи Тюменской ярмарки, именно въ 1844 г. цифра продажи, (вмѣсто 10 милл. р. 1843 г.), дошла до 12½ милл. р. и затѣмъ почти ежегодно увеличивалась на 5 м. р. Вообще за время перваго десятилѣтія конкуренціи цифра продажи товаровъ на Ирб. ярмаркѣ утроилась, отъ 10 мил. р. 1843 г. дошла до 29½ м. р. въ ярмарку 1853 г. За это же время помѣщеніе гостинаго двора оказалось недостаточнымъ, такъ что привелось его перестроить. Съ тѣхъ поръ онъ существуетъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ мы находимъ его нынѣ. Тогда же на площади, (перешедшей въ вѣдѣніе казны съ 1826 г.), прилегающей съ сѣверной стороны къ гостинному двору, были устроены деревянные балаганы, которымъ въ 1846 г. было сдѣлано правильное распланированіе. Кстати здѣсь сказать, что эта площадь съ 1865 г. перешла изъ казны въ вѣдѣніе города, который и пользуется доходами отъ лавокъ на ней.— Послѣдующее развитіе ярмарки извѣстно всѣмъ. Оно шло въ виду всего торговаго міра. Нельзя пройти здѣсь молчаніемъ объ учрежденіи на Ирбитской ярмаркѣ Отдѣленія Конторы Государственнаго Банка, которое оказало очень благотворное вліяніе на развитіе ярмарки. Вопросъ объ учрежденіи Отдѣленія Банка былъ возбужденъ купечествомъ въ ярмарку 1846 г., когда оно, ссылаясь на возрастающую промышленность въ Сибири, увеличеніе оборотовъ Ирбитской ярмарки и выражая затрудненіе отъ займа капиталовъ у частныхъ лицъ, просило г. Начальника губерніи П.И.Огарева употребить его ходатайство объ осуществленіи задуманнаго прод-

пріятія. Государь Императоръ 15 Января 1847 г., *признавъ за благо, въ видахъ содѣйствія частнымъ горнымъ заводамъ Хребта Уральскаго къ выгоднѣйшему сбыту ихъ произведеній и для облегченія денежныхъ оборотовъ Ирбитской ярмарки,* повелѣть соизволилъ: *открыть въ г. Екатеринбургѣ Контору Государственнаго Коммерческаго Банка, со временнымъ Отдѣленіемъ оной въ г. Ирбити.*

Изъ документовъ, относящихся ко времени 40-хъ и послѣдующихъ годовъ, мы находимъ слѣдующее:

1) Приговоръ торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ купечества, постановленный 23 Февраля 1845 г., въ которомъ оно писало: «Ирбитская ярмарка, начинающаяся съ 15 Февраля и оканчивающаяся 15 Марта, какъ важный и единственно—удобный пунктъ торговли мануфактурными отечественными произведеніями и заводскими и промысловыми издѣліями, не исключая и привозимыхъ изъ чужихъ краевъ Европейскихъ и Азіятскихъ товаровъ, вполнѣ удовлетворяя до сего времени всѣмъ требованіямъ, заслужила всеобщую извѣстность; *по географическому же положенію своему и удобствамъ въ помѣщеніяхъ соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды для торгующаго сословія.* При положительныхъ съѣдѣніяхъ, внушенныхъ намъ опытомъ торговли, соображая сроки этой ярмарки съ видами купечества, находимъ: первое, что до настоящаго развитія мануфактурной, заводской и другихъ отраслей промышленности въ государствѣ, сроки Ирбитской ярмарки были самые удобные.—Нынѣ же, съ возвращеніемъ промышленности и народной дѣятельности въ Россіи, потребность въ произведеніяхъ, пріобрѣтаемыхъ на Ирбитской ярмаркѣ, время отъ времени увеличивается и кругъ торговыхъ дѣйствій принимаетъ обширный противъ прежняго видъ, и потому сроки Ирбитской ярмарки необходимо измѣнить, дабы съ одной стороны сблизить торгующее сословіе со всѣми

удобностями по степени и достоинству ярмарки, а съ другой предоставить купечеству, особенно отдаленному, возможность отправлять свои товары и самимъ возвращаться въ удобное время до разрушенія зимняго пути. Второе, по вліянію торговыхъ отношеній восточнаго края на Ирбитскую ярмарку, откуда идутъ пушной товаръ и Азіятскія произведенія, отправляющіеся отсюда во внутрь Россіи, также и по соотношенію золотопромышленности къ общимъ торговымъ оборотамъ и по значительному состоянію въ Пермской губерніи горныхъ заводовъ, доставляющихъ на Ирбитскую ярмарку въ большихъ количествахъ свои издѣлія и пріобрѣтающихъ взаимно покупкою разные необходимые для нихъ товары, весьма полезно бы было, чтобы установленіемъ новыхъ ранніхъ сроковъ доставить способы оканчивать торговыя дѣла прежде 15 Марта, когда нерѣдко угрожаетъ уже разрушеніе зимняго пути. На основаніи сихъ весьма важныхъ данныхъ для развитія на Ирбитской ярмаркѣ торговли полагаемъ: *срокъ этой ярмарки установить съ 1 Февраля по 1 Марта.*» Подписало иногороднее купечество, всего 141 человѣкъ.

Желаніе ярмарочнаго купечества, къ которому присоединено было ходатайство и городского общества, было уважено г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который въ предложеніи г. Пермскому Губернатору отъ 20 Іюня 1845 г. срокъ Ирбитской ярмарки утвердилъ съ 1 Февраля по 1 Марта.

Въ 1847 г. срокъ ярмарки былъ опять перенесенъ на прежній—15 Февраля.

2) Приговоръ Ирбитскаго городского общества 14 Мая 1848 г., —по поводу перенесенія въ 1847 г. срока Ирбитской ярмарки опять на 15 Февраля—15 Марта,—въ которомъ оно излагало слѣдующее:

«Въ 1845 г. Его Высокопревосходительство, г. Министръ

Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію г. Пермскаго Гражданскаго Губернатора, вслѣдствіе ходатайства иногороднаго купечества и здѣшняго городского общества на изложенныхъ въ приговорѣ онаго 23 Февраля того года обстоятельствахъ, изволилъ утвердить срокъ для Ирбитской ярмарки, необходимый въ видахъ усиленія оной, съ *1 Февраля по 1 Марта*, вмѣсто существовавшаго до того *съ 15 Февраля по 15 Марта*. Но мѣра эта, оказавшая съ другой стороны неблагопріятное вліяніе на учрежденную въ 1843 г. въ г. Тюмени ярмарку съ 15 Января по 15 Февраля, была поводомъ ходатайству въ 1847 г. мѣстнаго начальства Западной Сибири о возстановленіи въ Ирбити ярмарки прежнихъ сроковъ. Вслѣдствіе чего Его Высокопревосходительство, принимая въ соображеніе это обстоятельство, равно и то, что Ирбитская ярмарка *и при прежнемъ срокъ существованія своего постепенно возрастала*, предложилъ г. Начальнику Пермской губерніи сдѣлать распоряженіе о возстановленіи для Ирбитской ярмарки того срока, какой существовалъ до 1845 года, то есть *съ 15 Февраля по 15 Марта*.

Въ прошедшую же текущаго года ярмарку иногороднее купечество, бывшее съ дозволенія начальства 28 числа минувшаго Февраля въ общемъ собраніи въ здѣшней городской думѣ, имѣло по означенному случаю сужденіе, предметы котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Развитіе торговли и усовершенствованіе всѣхъ мануфактурныхъ произведеній зависитъ отъ сбыта ихъ; чѣмъ скорѣе и удобнѣе продаются товары, тѣмъ болѣе совершенствуются фабрики и заводы и развивается кругъ торговой дѣятельности. Правительство, всегда заботящееся объ этомъ, съ тою цѣлію учреждаетъ рынки или ярмарки въ опредѣленныхъ пунктахъ и къ числу главныхъ въ Россіи ярмарокъ принадлежитъ и *Ирбитская, на которую собираются весь важный-*

шія произведенія Россіи и Сибири, гдѣ торговое сословіе входитъ въ близкія отношенія со многими народами Европы и Азіи, гдѣ опредѣляется достоинство произведеній, требованіе ихъ на будущее время и кредитъ торгующаго сословія. При таковой важности Ирбитской ярмарки, существующей болѣе двухъ столѣтій къ славѣ Россіи и къ усовершенствованію ея произведеній, Правительство постоянное имѣло о ней попеченіе, и потому соотвѣтственно мѣстнымъ способамъ и географическому положенію съ 1845 года опредѣлило срокъ сей ярмарки съ 1 Февраля по 1 Марта. И дѣйствительно двѣ ярмарки, впродолженіи сего времени бывшія, вполнѣ оправдали ожиданія купечества въ быстромъ распространеніи торговой дѣятельности и коммерческихъ оборотовъ. За симъ, обращаясь къ существующей въ городѣ Тюмени ярмаркѣ, купечество имѣло время видѣть на опытѣ вліяніе ея на дѣла коммерціи въ такой степени: такъ какъ произведенія сибирской промышленности, по находящимся въ томъ краѣ рынкамъ въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, готовятся и приспособляются лишь къ срокамъ Ирбитской ярмарки, то по недостатку пушныхъ товаровъ и по кредиту покупателей развязка дѣлъ Тюменскаго рынка оканчивается на Ирбитскомъ, куда обращаются изъ Тюмени и оставшіеся товары съ новыми на нихъ расходами на перевозку и на наемъ лавокъ. А съ другой стороны такъ близкія одна къ другой ярмарки ведутъ къ неминуемому раздробленію торговли, вообще не представляя возможности для лицъ, производящихъ оптовую продажу, по ихъ обстоятельствамъ, или по неудобству заведенія другихъ дѣлъ на вновь учредившемся въ Тюмени рынкѣ, быть тамъ, а между тѣмъ покупающіе изъ сибирскихъ торговцевъ на Нижегородской ярмаркѣ товары, обыкновенно до Ирбитской на кредитъ, и изъ нихъ менѣе благонамѣренные, закупивши въ Тюмени нужные для себя товары у другихъ, становятся въ

возможности не быть въ Ирбити, лишая чрезъ то удовлетворенія своихъ кредиторовъ. Такимъ образомъ все это въ совокупности больше затрудняетъ дѣйствіе торговли и наводитъ опасеніе за счастливый успѣхъ окончанія расчетовъ на Ирбитской ярмаркѣ, сопряженной съ дѣлами Нижегородской. *Въ отношеніи же важности первой изъ нихъ (ирбитск.) для всего сибирскаго края, благодѣтельныя послѣдствія доказаны уже вѣками* и слѣдовательно осуществившаяся вновь въ Тюмени ярмарка, на разстояніи 180 верстъ отъ Ирбити и въ столь близкихъ къ оной срокахъ, развитіе свое должна имѣть изъ началъ не въ подрывъ Ирбитской существующихъ, установленіе для которой снова того же срока съ 1 Февраля по 1 Марта, какъ самаго удобнѣйшаго къ отправкѣ товаровъ и къ возвращенію купечества обратно хорошимъ зимнимъ путемъ, оживитъ ожиданія купечества въ совершеніи оборотовъ своихъ съ лучшимъ успѣхомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ устранитъ отъ вліянія вредныхъ послѣдствій сосѣдствующей Тюменской ярмарки. По симъ основаніямъ иногородное купечество и въ особенности Московскіе фабриканты, основываясь на приговорѣ, постановленномъ ими 23 Февраля 1845 года, изъявляютъ и нынѣ общее желаніе о ходатайствѣ объ установленіи для Ирбитской ярмарки учрежденнаго въ 1845 году срока».

Истолкователемъ желаній торгующаго класса въ это время являются комендантъ на Ирбитской ярмаркѣ Корпуса Жандармовъ подполковникъ Рекъ и мѣстный Губернаторъ. Оба они были тропуты неудовольствіемъ купечества по поводу измѣненія срока Ирб. ярмарки и приняли въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Послѣдній въ представленіи своемъ отъ 29 Мая 1848 г. г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ изъяснялъ, между прочимъ, слѣдующее: «1) что ходатайство Ирбитскаго городского общества и торгующаго на

Ирбитской ярмаркѣ иногороднаго купечества объ измѣненіи нынѣшнихъ сроковъ ярмарки основывается на положительныхъ данныхъ, вполнѣ согласныхъ какъ съ настоящимъ положеніемъ торговли на ярмаркѣ, такъ и съ видами будущаго ея развитія и 2) Ирбитская ярмарка и при нынѣшнихъ срокахъ, т. е. съ 15 Февраля по 15 Марта, постепенно доселѣ возрастала потому, что такіе сроки были вполнѣ сообразны съ прежнимъ характеромъ ярмарки, въ послѣднее время совершенно измѣнившимся. Прежде на Ирбитскую ярмарку гораздо болѣе привозилось товаровъ изъ Сибири для Россіи, чѣмъ изъ Россіи для Сибири; нынѣ напротивъ, съ увеличеніемъ народонаселенія и разработки золотоносныхъ пріисковъ въ Сибири, на Ирбитской ярмаркѣ бываетъ гораздо болѣе товаровъ изъ Россіи для Сибири, чѣмъ изъ Сибири для Россіи, такъ что въ нынѣшнемъ году самый чай, эта главная статья Сибирскаго вывоза, былъ привезенъ на ярмарку не болѣе какъ на сумму $3^1/_2$ милліоновъ рублей, т. е. почти втрое менѣе, чѣмъ на Нижегородскую ярмарку, между тѣмъ какъ весь ярмарочный оборотъ простирался свыше 31 милліона рублей серебромъ. По этому сроки ярмарки, съ 15 Февраля по 15 Марта, были доселѣ самые удобные и выгодные, потому что они были сообразны съ временемъ привоза чаю изъ Кяхты чрезъ Байкалъ и пушнаго товару въ сыромъ видѣ изъ Сибири вообще и въ особенности изъ ея отдаленнѣйшихъ предѣловъ.— Но теперь, когда на Ирбитскую ярмарку стали привозить главнымъ образомъ товары Европейской промышленности, каковы: галантерейныя вещи, матеріи шелковыя, бумажныя, шерстяныя, сахаръ, виноградныя вина, красильные матеріалы и проч., когда въ Сибири образовалось, вмѣсто населенія производящаго, главнымъ образомъ населеніе потребляющее, наконецъ когда обороты на ярмаркѣ увеличи-

лись въ теченіи послѣднихъ 27-ми лѣтъ отъ 2-хъ милліоновъ до 31 милліона рублей серебромъ,—тѣ же самые сроки ярмарки сдѣлались уже совершенно неудобными. Только съ установленіемъ болѣе раннихъ сроковъ купцы будутъ имѣть возможность отправлять транспорты и оканчивать свои дѣла до разрушенія зимняго пути и такимъ образомъ избѣгать путевыхъ остановокъ и другихъ затрудненій, непреодолимыхъ во время весны, и слѣдовательно только съ установленіемъ новыхъ сроковъ можно ожидать дальнѣйшаго и выгоднаго прогресса въ развитіи Ирбитской ярмарки, а можетъ быть и ея дальнѣйшаго существованія. Обращаясь за симъ къ торговымъ пунктамъ Тюменскому и Ирбитскому, я нахожу, что Тюменскій торговый пунктъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ имѣть преимущества предъ Ирбитскимъ и никакой особой важности ни для Сибири, ни для внутренней Россіи. Если Тюмень можетъ снабжать Европейскую Россію Азіятскими произведеніями, то съ такою же удобностію можетъ снабжать ими и Ирбить, потому что разстоянія между Тюменью и Ирбитью только 180 верстъ; между тѣмъ Ирбить ближе къ внутреннимъ губерніямъ и единственно выгоднѣе для пріѣзжающаго Россійскаго иногороднаго купечества, отправляющаго значительные транспорты на Ирбитскую ярмарку.—Наконецъ если Тюмень можетъ снабжать Сибирь, богатую золотомъ, но бѣдную произведеніями Европейской промышленности, необходимыми для нея Европейскими товарами, то это же самое можетъ дѣлать и давно уже дѣлаетъ и Ирбить.—Относительная важность Ирбитскаго торговаго пункта, находящагося на границѣ между промышленными губерніями и Сибирью, между населеніемъ производящимъ и населеніемъ, по преимуществу, потребляющимъ,—въ томъ и состоитъ, что онъ служитъ сдин-

ственнымъ источникомъ удовлетворенія нуждъ Сибири. Такимъ образомъ Ирбитскій торговый пунктъ, не уступаетъ ни въ чемъ Тюменскому, между тѣмъ имѣетъ предъ нимъ неоспоримыя преимущества и по времени основанія на немъ торговли, далеко уходящаго за предѣлы цѣлыхъ двухъ столѣтій и по правамъ и привиллегіямъ, съ давнихъ временъ Высочайше дарованнымъ жителямъ г. Ирбити за ихъ заслуги престолу и отечеству (59) и по огромности капиталовъ, обращающихся на немъ и простирающихся свыше 31 мил. руб. сер., и наконецъ по безопасности и удобности торговли въ этомъ мѣстѣ. Тюмень, какъ городъ чисто Сибирскій, доступенъ для водворенныхъ въ Сибири разнаго рода преступниковъ. Поэтому на Тюменской ярмаркѣ никогда не можетъ быть спокойствія и безопасности для торгующаго купечества, какъ въ Ирбити, куда ссыльные, за силою 1701 ст. XIV т. св. зак. уст. о ссыльн, (изд. 1842 г.) не допускаются. Кромѣ того въ Ирбити городское общество устроило обширный гостинный дворъ, нынѣ устроятъ биржевую залу и предполагаетъ устроить еще два каменныхъ корпуса, о постройкѣ которыхъ сдѣлано представленіе къ Вашему Высокопревосходительству отъ 23 числа Декабря 1846 г. за № 849. Жители же построили для помѣщенія иногороднаго купечества каменные дома,—короче, на Ирбитской ярмаркѣ сосредоточиваются всѣ возможныя удобства и выгоды для торговли. Недостаетъ только удобныхъ сроковъ для ярмарки. Сіи обстоятельства поставили торгующее купечество въ самое неопредѣленное положеніе: купцы, одни, не имѣя возможности быть на обѣихъ ярмаркахъ по расчету времени, другіе, по случаю испытанныхъ

(59) Указы Императрицы Екатерины II, данные въ 3-й день Февраля 1775 г. и въ 26 день Марта 1791 г.

уже неудачъ при посѣщеніи Тюменской ярмарки, уступающей во всемъ Ирбитской, по необходимости должны быть на той и другой потому только, что сроки ярмарокъ соединяются и образуютъ общую неразрывную торговлю выгодную и невыгодную.» Всѣ эти соображенія г. губернаторъ, передавъ на начальническое благоусмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствовалъ возстановить срокъ Ирбитской ярмарки съ 1 Февраля по 1 Марта, вмѣсто бывшаго съ 15 Февраля по 15 Марта.

Въ томъ же году московское купечество подало своему Военному Генералъ-Губернатору графу А. А. Закревскому прошеніе, въ которомъ оно выражало всѣ неудобства отъ измѣненія срока ярмарки, свое неудовольствіе на это и давало предпочтеніе Ирбитской ярмаркѣ предъ Тюменскою.

Генералъ Губернаторъ Западной Сибири, князь Горчаковъ, узнавъ о такомъ ходатайствѣ купечества и желая противодѣйствовать ему, относился въ 1848 г. къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Перовскому, который писалъ ему: «Ваше Сіятельство,—въ отношеніи отъ 13 числа минувшаго марта, сообщая мнѣ объ изъявленномъ торгующимъ на Ирбитской ярмаркѣ купечествомъ намѣреніи ходатайствовать о возстановленіи допущеннаго прежде и потомъ отмѣненнаго срока этой ярмарки съ 1 февраля мѣсяца, изволили изъявить объ опасеніи на счетъ могущаго произойти отъ таковой перемѣны вреда для Тюменской ярмарки. Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что объ измѣненіи настоящаго срока означенной ярмарки я никакого ходатайства въ виду не имѣю; въ случаѣ же если бы оно и было, то, по изъясненной выше причинѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе.»

Дѣйствительно, когда поступило къ нему означенное ходатайство, онъ далъ знать кому слѣдуетъ, что по дознанному уже опытомъ неблагопріятному вліянію на

Тюменскую ярмарку испрашиваемаго вновь для Ирбитской ярмарки срока (съ 1 февраля по 1 марта), онъ находитъ неудобнымъ удовлетворить ходатайство г. Пермскаго Губернатора и Ирбитскаго городского общества, о чемъ и предложилъ объявить купечеству.

Такимъ образомъ не смотря на ходатайства купечества, Пермскаго Губернатора и Московскаго Генералъ-Губернатора, они не были уважены. Въ 1849 г. Московскіе купцы и фабриканты, прибывъ на Ирбитскую ярмарку, выразили Городскому Головѣ свое рѣшительное намѣреніе—не оставлять начатое дѣло неоконченнымъ и что они будутъ просить двухвѣковую, *полезную русскому обычаю Ирбитскую ярмарку* оставить съ 1 Февраля по 1 Марта, что необходимо и для перевода вексельнаго кредита, согласно банковыхъ правилъ, въ сроки отъ Ирбитской до Нижегородской ярмарки и на оборотъ. Дѣйствительно вскорѣ послѣ этого они подали просьбу г. Министру Финансовъ графу Вронченко, съ представленіемъ приговора отъ купечества, торгующаго и на Нижегородской ярмаркѣ. Прошеніе это было внесено въ Комитетъ гг. Министровъ, по положенію котораго, 29 Октября 1849 г. съ Высочайшаго соизволенія, срокъ для Ирбитской ярмарки былъ назначенъ съ 1850 г. съ 1 Февраля по 1 Марта, а въ Тюмени съ 1 Генваря по 1 Февраля ([60]).

Спустя четыре года послѣ сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, именно въ 1854 г. было возбуждено снова ходатайство со стороны генералъ-губернатора Западной Сибири объ измѣненіи сроковъ Ирбитской и Тюменской ярмарокъ и по нему состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «1) Не

([60]) Прибавленіе къ № 86 Сенатскихъ Вѣдом. 29 Окт. 1849 г.

измѣняя нынѣшнихъ сроковъ какъ Ирбитской, такъ и Тюменской ярмарокъ, предоставить генералъ-губернатору Западной Сибири продолжать еще на нѣкоторое время наблюденія свои за ходомъ и развитіемъ торговли во ввѣренномъ ему краѣ, и 2) затѣмъ, если по ближайшимъ соображеніямъ окажется необходимымъ и удобнымъ измѣнить нынѣшній срокъ Тюменской ярмарки, съ цѣлію развитія тамошней торговли и безъ стѣсненія оборотовъ на другихъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, то о назначеніи на семъ основаніи для Тюменской ярмарки новаго срока испросить разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ». (Пол. Ком. Мин. 25 Мая 1854).

Съ этого времени Тюменская ярмарка почти перестаетъ конкурировать. Начавши свои обороты съ 4 милліоновъ рублей,—какъ было сказано ранѣе, она въ борьбѣ за свое существованіе не устояла, изчахла и вымерла. Одинъ изъ Тюменскихъ корреспондентовъ, описывая кончину ея, говоритъ, что обороты ея (въ 1865 г.) были ниже обыкновенныхъ сельскихъ ярмарокъ того же Тюменскаго уѣзда. Правда, Тюменцы еще не потеряли своей бодрости, они завели конкуренцію съ Крестовской ярмаркой, но и здѣсь имъ пропѣто печальное *requiem*.

Для полноты изложенія здѣсь нужно будетъ прибавить, что въ 1849 г. въ г. Ирбити основанъ Общественный Банкъ. Въ 1869 г. Высочайше утвержденъ уставъ Общества Владѣльцевъ Гостинаго Двора, которое съ этого же времени начинаетъ принимать правильное внутреннее устройство.

13.

Обороты Ирбитской ярмарки, какъ доказательство развитія ея. Причины установленія и развитія ярмарки. Послѣднія ходатайства купечества за Ирбитъ.

Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ развитія Ирбитской ярмарки могли бы служить статистическія свѣдѣнія объ оборотахъ ея. Но предки наши не знали статистики и не понимали важности ея для своихъ будущихъ поколѣній. По этому въ данныхъ объ оборотахъ Ирбитской ярмарки, въ первыя почти два столѣтія существованія ея, мы должны ограничиться только тѣми отрывочными свѣдѣніями, которыя были указаны ранѣе. Первыя свѣдѣнія, сколько нибудь походящія на статистику объ оборотахъ ярмарки, встрѣчаются съ 1800-хъ годовъ; но свѣдѣнія эти нельзя считать даже условно правильными, включительно до 40-хъ годовъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду тотъ фактъ, что намъ за одинъ годъ приводилось видѣть свѣдѣнія, слишкомъ различныя между собою по количеству оборотовъ. Такъ по однимъ свѣдѣніямъ обороты ярмарки въ началѣ 20-хъ годовъ считаются 7—8 м. р., по другимъ 16 м. руб. Не смотря на такое невыгодное понятіе объ этихъ свѣдѣніяхъ, мы считаемъ однако же за нужное, для видимости, помѣстить ихъ здѣсь за столько лѣтъ, за сколько можно было получить.

Обороты Ирбитской ярмарки:

Годы.	Привезено.	Продано.
	Ассигнаціями.	
Въ 1800 г.	3,534,092	
1824	7,178,600	
1825	8:095,887	5,457,847
1826	7,719,887	3,311,315
1827	10,558,115	6,805,010
1828	10,724,020	7,324,141
1829	10,888,155	7,537,489
	Серебромъ.	
1839	11,951,155	7,672,298
1840	12,232,286	7,682,000
1841	12,800,386	9,478,826
1842	14,044,530	7,887,500

1843	14,483,926	10,303,325
1844	17,023,730	12,625,540
1845	20,222,326	17,426,355
1846	26,934,736	22,246,861
1847	28,090,931	23,642,150
1848	31,150,214	26,902,511
1849	32,547,233	свѣдѣній нѣтъ.
1850	35,861,241	25,259,275
1851	35,530,600	свѣдѣній нѣтъ.
1852	30,854,800	свѣдѣній нѣтъ.
1853	36,955,122	29,203,070
1854	37,296,577	29,164,689
1855	23,343,520	17,601,200
1856	20,678,800	18,541,500
1858	41,764,000	38,847,000
1863	50,540,000	35,760,000
1864	39,520,500	32,182,000
1865	36,370,000	32,237,200
1866	36,311,500	33,833,000
1867	38,622,800	35,537,200
1868	37,311,200	34,359,500
1869	39,184,400	37,524,300
1870	40,066,500	38,306,900
1871	40,782,000	37,545,500

Конечно, здѣсь слѣдовало бы войти въ разсмотрѣніе развитія торговли на ярмаркѣ по каждому предмету отдѣльно, указать: какими именно предметами и на сколько торговля увеличивается или уменьшается и въ силу какихъ именно причинъ; но при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли сдѣлать вполнѣ желаемаго вывода изъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, какія существуютъ объ Ирбитской ярмаркѣ и какія были у насъ подъ руками. Надобно сознаться, что и эти свѣдѣнія неточны, такъ какъ на правильное собираніе ихъ до сихъ поръ никѣмъ не было обращено должнаго вниманія. Мы постараемся здѣсь сдѣлать сравненіе только о нѣкоторыхъ предметахъ торговли.

	Продано.		
	въ 1867	1871	болѣе на
1. Мануфактурныхъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ -	7,800 т.	11,300 т.	45%
2. Чаю байховаго, кирпичнаго и кантонскаго - -	1,600 т.	2,025 т.	26%

3. Козлинъ и овчинъ сырыхъ - - - - -	710 т.	720 т.	1%
4. Посуды фарфоровой, фаянсовой, хрустальной, стекла и зеркалъ - - - - -	350 т.	550 т.	57%
5. Муки крупчатой - -	55,700 р.	110 т.	97%
6. Бакалейныхъ - -	633 т.	700 т.	10½%
7. Маслъ растительныхъ -	42 т.	86 т.	104%
8. Свѣчъ сальныхъ - -	25 т.	28 т.	12%
9. Воску - - -	221 т.	300 т.	35½%
10. Щетины - - -	43 т.	180 т.	318%
11. Табаку - - -	335 т.	390 т.	16%
12. Москательныхъ и аптекарскихъ - - - - -	420 т.	655 т.	55%
13. Льняныхъ и пеньковыхъ тканей - - - - -	620 т.	800 т.	29%
14. Бумаги писчей - -	120 т.	195 т.	62%
Европейскихъ колоніяльныхъ:			
15. Бумажныхъ издѣлій и бумаги пряденой - - -	240 т.	263,500 т.	9%
16. Шерстяныхъ издѣлій и шерсти пряденой - - -	119 т.	155 т.	30%
17. Бакалейныхъ товаровъ -	120 т.	149 т.	24%
18. Масла прованскаго и деревяннаго - - - - -	44 т.	72 т.	63%
19. Сахару и песку сахарнаго - - - - - -	700 т.	730 т.	5%
20. Индиго - - -	135 т.	220 т.	62½%
			менѣе на
1. Пушныхъ товаровъ сырыхъ и выдѣланныхъ, шубъ и проч. - - - - -	3,285 т.	3,030 т.	7½%

2. Шерстяныхъ тканей	-	3 м.	2,900 т.	3%
3. Книгъ	-	-	39 т. 36,500 т.	6%
				болѣе противъ 1867 года на
Всѣхъ товаровъ продано въ ярмарку	-	-	35,537200 37,545,500	5½%

Такимъ образомъ изъ прилагаемой вѣдомости можно видѣть, на какіе именно товары увеличиваются спросъ и предложеніе и въ какой степени.

Изъ сравнительной таблицы общихъ оборотовъ Ирбитской ярмарки, между прочимъ, видно, что увеличеніе оборотовъ въ настоящемъ столѣтіи шло слѣдующимъ образомъ: отъ 3½ м. по привозу товара въ ярмарку 1809 г. во второе десятилѣтіе цифра возрасла вдвое—до 7 м. р., въ третье десятилѣтіе до 10 милл. въ привозѣ и до 7½ м. въ продажѣ. Счетъ на ассигнаціи. Въ 4-е десятилѣтіе обороты ярмарки простирались до 12 м. въ привозѣ и до 7½ м. въ продажѣ; счетъ на серебро, т. е. обороты увеличились противъ оборотовъ предъидущаго десятилѣтія въ 3½ раза. Въ 5-е десятилѣтіе цифра продажи дошла до 25¼ м. р., т. е. обороты увеличились болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Такое сильное развитіе торговли на ярмаркѣ слѣдуетъ отнести къ увеличившейся золотопромышленности, облегченію торговыхъ оборотовъ при учрежденіи въ Ирбити Отдѣленія Конторы Государственнаго Банка и проч., какъ было сказано ранѣе. Въ 6-е десятилѣтіе обороты Ирбитской ярмарки дошли до 38 мил. руб., т. е. увеличились въ 1½ раза. Въ послѣднее,—7-е десятилѣтіе обороты ярмарки не отличаются отъ оборотовъ послѣдняго десятилѣтія. Но, если включать въ обороты ярмарки предметы всѣхъ родовъ промышленности, находящихся въ связи съ ярмаркою, какъ-то: обороты транспортныхъ конторъ,

банковъ и подобныхъ операцій и, если включать всѣ предметы торговли, извѣстные и неизвѣстные до сихъ поръ статистикѣ, то общіе обороты ярмарки за послѣднее время, по нашему мнѣнію, надобно считать не менѣе 45—50 милл. рублей, хотя статистика и уменьшаетъ ихъ до 35—40 милл. руб. Приведенныя цифры осязательно доказываютъ, на сколько развивается Ирбитская ярмарка, въ связи съ развитіемъ сибирской и отчасти средне-азіятской промышленности и торговли. Немалое вліяніе на возрастаніе оборотовъ Ирбитской ярмарки начинаютъ оказывать сухопутныя торговыя отношенія русскихъ съ китайцами въ Монголіи. Начинающіяся торговыя водяныя сообщенія съ послѣдней, безъ сомнѣнія, вызовутъ новыя лучшія отношенія, которыя также не останутся безъ лучшаго вліянія на ярмарочные обороты, особенно по вывозу изъ Монголіи чаевъ, тонкорунной шерсти и проч.

Не смотря на такую связь Ирбити съ Европой и Азіей, ясно выразившуюся съ перваго же времени установленія Ирбитской ярмарки, мы видѣли, какъ *сильные міра* не хотѣли признавать этого значенія за Ирбитью, какъ они силились перевести, перетянуть Ирбитскую ярмарку то въ Тюмень, то въ Екатеринбургъ, то въ оба города вмѣстѣ. Изъ какихъ побужденій они бились, мы не знаемъ: мы видѣли только постоянно, что мысль о переселеніи ярмарки возраждалась или въ «*административныхъ сферахъ*», или *при непремѣнномъ настояніи высшей администраціи*, помимо торгующаго класса. Нѣкоторые видѣли въ этомъ несомнѣнное «доказательство необходимости и полезности переселенія ярмарки изъ Ирбити», но мы видимъ въ этой административной иниціативѣ *нежеланіе купечества перемѣщаться* и съ тѣмъ вмѣстѣ доказательство необходимости ярмарки именно въ Ирбити и причину, по которой ярмарка, не смот-

ря на противодѣйствіе ей въ «административныхъ сферахъ», не смотря на это административно-усиленное перетягиваніе ея, устояла на томъ мѣстѣ, гдѣ ей слѣдовало быть, и устоитъ, какъ можно думать, на долго и очень даже.

Что же за причины, удерживавшія и удерживающія ярмарку въ Ирбити? Вотъ вопросъ, который приводится задавать во второй разъ, послѣ всего сказаннаго, и на который слишкомъ трудно отвѣчать съ положительностію. Ярмарки, какъ и ранѣе было сказано, возникаютъ и развиваются случайно, въ силу различныхъ торговыхъ комбинацій,—въ силу какой-то роковой необходимости, и ужъ во всякомъ случаѣ помимо административныхъ и всякихъ другихъ единичныхъ соображеній. Уловить тонкости, по которымъ образуются и развиваются ярмарки чрезвычайно трудно и вѣрнѣе всѣхъ можетъ указать и опредѣлить ихъ само купечество. Мы съ намѣреніемъ привели ранѣе приговоры этого купечества, правда, нѣсколько утомительные для читателя и нѣсколько нескладные по изложенію, но въ нихъ, намъ казалось, проглядываетъ этотъ искомый отвѣтъ на предложенный вопросъ о причинахъ закрѣпленія ярмарки за Ирбитью. Намъ приводится сдѣлать здѣсь только краткій выводъ, съ нѣкоторымъ дополненіемъ и объясненіемъ къ приговорамъ и всему предъидущему изложенію въ статьѣ. Такимъ образомъ причинами возникновенія, установленія и развитія ярмарки въ Ирбити надобно считать слѣдующія:

1) Безопасность мѣстоположенія Ирбити и торговыхъ путей на первыхъ порахъ существованія ярмарки отъ покоренныхъ инородцевъ, какъ было ранѣе объяснено, и въ послѣдующее время—за неводвореніемъ здѣсь, по силѣ закона, ссыльныхъ, чего не предоставлено Тюмени и другимъ городамъ.

2) Богатство естественныхъ произведеній въ окрестностяхъ

Ирбити, выражавшееся на первыхъ порахъ въ значительномъ предложеніи пушнины, на который былъ большой спросъ въ Европу, а въ послѣдующее время—въ предложеніи металловъ и металлическихъ издѣлій, въ которыхъ слишкомъ нуждалась и нуждается Сибирь. Соотвѣтственно предложенію былъ и спросъ со стороны довольно значительнаго народонаселенія въ окрестностяхъ Ирбити. Все это должно было служить завязью взаимныхъ торговыхъ отношеній сначала мѣстнаго населенія, а потомъ Сибири и Россіи.

3. Удобство мѣстоположенія Ирбити, при сплавной и потомъ судоходной р. Пицѣ, въ связи съ первобытнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ изъ Россіи въ Сибирь, а потомъ съ послѣдующими путями, какіе прокладывали и прокладываютъ себѣ промышленность и торговля до послѣдняго времени. Въ слѣдствіе этой причины, Ирбить сначала стояла на главномъ сибирскомъ пути, и впослѣдствіи хотя онъ отклонился на Екатеринбургъ, Камышловъ и Тюмень, но Ирбить осталась въ срединѣ многихъ другихъ путей, какіе ранѣе и послѣ проложенія сибирскаго тракта прокладывали себѣ торговые люди по разнымъ направленіямъ. Ирбить, кромѣ того, стояла и стоитъ на кратчайшемъ сибирско-заводскомъ пути, по которому было и есть постоянное и сильное движеніе грузовъ, особенно въ зимнее время. Путь этотъ въ видахъ сокращенія разстоянія противъ главнаго сибирскаго тракта, и въ послѣдующее время долженъ, по нашему мнѣнію, выполнить важную роль въ передвиженіи торговыхъ транспортовъ, соединяя почти прямолинейно европейскія и сибирскія водныя системы. Почему Ирбить неминуемо должна будетъ стать посредницей въ этомъ передвиженіи, при предполагаемомъ проведеніи желѣзной дороги. Такое значеніе признаютъ за Ирбитью и тѣ лица, которыя ранѣе никакъ не убѣждались въ этомъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду кор-

респонденцію изъ Тюмени г. А. И—ва, помѣщенную въ «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ» за 1871 г. и передовую статью «Московскихъ Вѣдомостей,» въ которыхъ доказывается необходимость проведенія желѣзной дороги именно по этому сибирско-заводскому направленію пути на Ирбитъ, хотя и Московскія Вѣдомости и Казанскій Биржевой Листокъ и Тюменскій корреспондентъ до этого времени стояли противъ сказаннаго направленія.

4. Ирбитъ въ отношеніи удобства мѣстоположенія ярмарки имѣетъ еще то преимущество предъ однимъ изъ главныхъ и единственныхъ своихъ соперниковъ—Тюменью, что она стоитъ ближе послѣдняго на 180 вер. къ внутреннимъ россійскимъ губерніямъ и слѣдовательно выгоднѣе для большинства купечества и грузовъ, бывающаго именно съ этой стороны.

5. Судоходство сибирскихъ водныхъ системъ, начинающееся съ р. Ницы ([61]), дало золотопромышленникамъ и вообще сибирскимъ покупателямъ возможность большей закупки и дешевой доставки желѣза и другихъ тяжелыхъ товаровъ въ Сибирь, что не могло не отразиться благопріятно какъ на продавцахъ, такъ сибирскихъ покупателяхъ и потребителяхъ.

6. Удобство и безопасность ярмарочныхъ торговыхъ помѣщеній, расположенныхъ въ центрѣ города, вблизи квартиръ продавцевъ и покупателей,—приспособленность и признакомленность пріѣзжающихъ къ городскимъ жителямъ, которые всегда отличались полнымъ вниманіемъ къ своимъ гостямъ, доставляя имъ удобныя квартиры и безопасныя помѣщенія подъ складъ товаровъ—при квартирахъ. А всѣмъ

([61]) О судоходствѣ рѣки Ницы доказано въ особой брошюрѣ моей, напечатанной въ 1870 г. (Извлеченіе изъ Ярм. Листка).

этимъ купечество не можетъ не дорожить, въ видахъ охраненія своего благосостоянія. Ничего этого не давали и не могутъ дать купечеству ни многолюдный Екатеринбургъ, ни роскошная Тюмень, первый съ его заводскимъ, а послѣдняя—съ промышленнымъ народонаселеніемъ.

7. Срокъ Ирбитской ярмарки, счастливо установившійся съ начала въ генварѣ, а потомъ въ февралѣ также имѣетъ значительное вліяніе на установленіе и продолженіе ярмарки, совпадая съ окончаніемъ 6-ти мѣсячнаго срока отъ Нижегородской ярмарки, когда производятся обыкновенные полугодовые коммерческіе расчеты.

8. Насиженность мѣста—эта, по мнѣнію нѣкоторыхъ, рутинная привычка, а по нашему—привычка совершенно разумная, основанная на прямомъ экономическомъ расчетѣ и выгодности, вытекающихъ изъ знакомства съ окружающей обстановкой. И купечество основательно этимъ дорожитъ.

9. Обширность сибирской территоріи и другихъ среднеазіятскихъ, съ возрастающимъ тамъ народонаселеніемъ и потребленіемъ, обусловливаютъ необходимость обмѣна произведеній азіятскихъ на европейскія. Обмѣнъ этотъ, за отдаленностію промышленныхъ центровъ, будетъ всегда совершаться на ближайшемъ, удобномъ пунктѣ, каковымъ не можетъ не остаться г. Ирбитъ.

Вотъ всѣ эти-то причины въ совокупности, а можетъ быть и еще другія, которыхъ мы не въ состояніи опредѣлить, доказываютъ, что Ирбитская ярмарка основалась и утвердилась прочно. Онѣ въ совокупности даютъ перевѣсъ г. Ирбити предъ другими соперниками и перевѣсъ этотъ на столько значителенъ, что никто изъ постоянныхъ и прочно торгующихъ на Ирбитской ярмаркѣ до сихъ поръ не выражалъ мнѣнія о переводѣ или прекращеніи ярмарки. Напротивъ мы имѣемъ въ виду заявленія солиднаго купече-

ства, сдѣланныя уже въ послѣднее время, о необходимости поддержанія Ирбитской ярмарки. Такъ мы знаемъ, что въ ярмарку 1870 г. отъ многихъ весьма важныхъ торговыхъ фирмъ было подано на имя г. Предсѣдателя Ярмарочнаго Комитета нѣсколько адресовъ. Въ одномъ изъ нихъ (отъ сибиряковъ), купечество, выражая желаніе видѣть въ будущемъ для благосостоянія торговли между Россіей и Сибирью въ болѣе цвѣтущемъ состояніи ярмарку въ г. Ирбити, просило ходатайствовать о направленіи кратчайшей линіи сибирской желѣзной дороги отъ Перми до г. Ирбити. Въ другомъ адресѣ—отъ россійскаго купечества и фабрикантовъ—они просятъ *«представить Правительству на благоусмотрѣніе ходатайство* ихъ *о томъ, чтобы раіонъ линіи Уральской желѣзной дороги не миновалъ г. Ирбити»*. Въ третьемъ адресѣ (отъ Московскаго купечества и фабрикантовъ) просятъ «употребить ходатайство у г. Министра Путей Сообщенія, чтобъ при избраніи варіанта линіи Уральской желѣзной дороги, Правительство не оставило безъ вниманія значительные обороты ихъ на Ирбитской ярмаркѣ, простирающіеся въ общемъ итогѣ до нѣсколько милліоновъ рублей и не нарушило бы унаслѣдованный ихъ вѣковой обычай съѣздовъ для обмѣна товаровъ на ярмаркѣ, что неминуемо должно послѣдовать, если варіантъ линіи уклонится болѣе или менѣе отъ центральнаго мѣноваго пункта—г. Ирбити, составляющаго узелъ Европейской и Азіятской зимней торговли. Учрежденіе же другого такого пункта повлечетъ значительное разстройство торговли и капиталовъ ихъ, такъ какъ устроенныя ими торговыя помѣщенія въ г. Ирбити останутся безполезно затраченнымъ капиталомъ, а между тѣмъ возведеніе новыхъ помѣщеній въ другомъ мѣстѣ потребуетъ еще большей затраты капитала и времени». Въ четвертомъ адресѣ просили *«ходатайствовать,*

гдѣ слѣдуетъ, дабы Уральскій варіантъ линіи желѣзной дороги *проходилъ чрезъ г. Ирбитъ* ([62]). Всѣ эти адресы, были представлены г. Министру Путей Сообщенія и въ Главный Комитетъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ Ярмарочнаго Комитета, который, признавъ съ своей стороны ходатайство купечества и фабрикантовъ заслуживающимъ полнаго вниманія, просилъ, «чтобы при обсужденіи вопроса о направленіи Сибирско-Уральской дороги, было принято заявленіе торгующаго на ярмаркѣ купечества о томъ, что г. Ирбитъ, какъ важный и вѣками установившійся торговый пунктъ, и какъ связующее звено сибирской торговли съ европейской, не можетъ быть оставленъ въ сторонѣ отъ главнаго направленія Сибирской желѣзной дороги, безъ нанесенія значительнаго ущерба представителямъ главныхъ предметовъ торговли на Ирбитской ярмаркѣ; а это неблагопріятно можетъ отразиться и на дѣлахъ, соприкосновенныхъ съ Государственнымъ Банкомъ».

Въ Нижегородскую ярмарку 1871 г. многіе изъ торгующихъ тамъ сомостоятельныхъ фирмъ также выразили полное сочувствіе къ интересамъ г. Ирбити и Ирбитской ярмарки, опасаясь въ то же время нехорошихъ послѣдствій отъ перенесенія ея въ другой пунктъ при направленіи желѣзной дороги не чрезъ г. Ирбить. При чемъ 200-лѣтнее существованіе ярмарки они признали уже историческимъ авторитетомъ этой мѣстности.

Всѣ изложенныя данныя, краснорѣчивѣе всего говорящія въ пользу Ирбитской ярмарки, были побудительной причиной для Ирбитскаго Городского Головы А. А. Дробинина и Надворнаго Совѣтника Н. Г. Костарева ходатайствовать о раз-

---

([62]) Документы обо всемъ этомъ хранятся въ Ирбитскомъ Ярмарочномъ Комитетѣ.

рѣшеніи на изысканіе проэктированной ими линіи отъ р. Чусовой чрезъ Тагильскій заводъ до р. Ницы и г. Ирбити, на что и послѣдовало 9 октября 1869 г. Высочайшее соизволеніе. Послѣ чего ими были сдѣланы подробныя изысканія этой линіи, которыя 26 Мая 1871 г. представлены въ Министерство Путей Сообщенія.

Въ заключеніе намъ остается пожелать, чтобы всѣ эти резонныя ходатайства торгующаго на ярмаркѣ купечества были приняты во вниманіе и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, на который оно послѣ всего сказаннаго въ правѣ расчитывать.

Алексѣй Хитровъ.

М. К.

Извлечено изъ №№ 13—25 Ирбитск. Ярмар. Листка.